

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки
на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ . . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ . . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяцъ . . . 6 р. —
на 6 мѣсяцъ . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею
на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Надеждинская, д. 19, кв. 32 а
также въ книж. маг., Волы-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Ипородческій вопросъ и оспа въ Сибири.—Вѣсти съ Востока.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, Кульджи, Красноярска, Барнаула, Нарыма, Тары, Екатеринбургa, Казалинска, Вѣрнаго и Хабаровки.—Народное образованіе въ Енисейской губерніи за 1882 г. *Петровича*.—Изъ области обычнаго права сибирскихъ инородцевъ. *М. Д.*—Кульджинскіе дѣльцы (очеркъ правовъ). *Казака Омельки*.—Хроника жизни въ пѣдлы.—Вибліографія. *М. И. Венюкова*.—Виржевыя извѣстія.—Объявленія.

ИНОРОДЧЕСКІЙ ВОПРОСЪ

и

ОСПА ВЪ СИБИРИ.

Недавно мѣстные сибирскія газеты принесли неутѣшительныя вѣсти изъ Сибири. По всей нашей восточной окраинѣ ходитъ оспа. „Въ Нарымѣ, пишутъ, появилась непрошеная гостья, оспа; ранѣе она гостила по селеніямъ Парабельской волости и унесла много дѣтей“. Изъ Якутска пишутъ: „Уже мѣсяца три, какъ въ Якутскомъ округѣ и въ городѣ появилась оспа. Кто помнитъ, какъ эта „бабушка“, какъ называютъ ее якуты, свирѣпствовала здѣсь въ 1873 году, тѣ со страхомъ наблюдаютъ теперь за ея развитіемъ. Жители города осаждаютъ оспопрививателя ежедневными приглашеніями, и онъ, застигнутый върасплохъ, не имѣя хорошей оспенной лимфы, долженъ только теперь выработать ее на здоровыхъ дѣтяхъ, предлагая желающимъ ждать очереди отъ одного ребенка до другого. Открыто отдѣльное помѣщеніе для оспенныхъ больныхъ, городъ раздѣленъ на участки по числу наличныхъ врачей и на болѣе мелкіе участки по числу санитарныхъ надзирателей, выбранныхъ изъ горожанъ. На обязанности послѣднихъ лежитъ возможно часто осматривать и опрашивать свой небольшой участокъ и, буде гдѣ появятся больные, извѣщать о томъ врача, въ вѣдѣніи котораго находится участокъ. Послѣднее сдѣлано на тотъ конецъ, чтобы якуты, живущіе въ самыхъ дурныхъ гигиеническихъ условіяхъ и не особенно расположенные къ медицинской помощи, не ускользали отъ медицинскаго надзора или не уѣзжали за городъ, да и русскіе не стѣнялись бы приглашеніемъ врача только потому, что у нихъ достатокъ пѣтъ или просто по небрежности“. Наконецъ, та же печаль и въ Туруханскомъ краѣ: „Положеніе Туруханскаго края въ нынѣшнюю зиму крайне печально, благодаря, во-первыхъ, оспенной эпидеміи, во-вторыхъ, плохому улову рыбы и пушнины и въ-третьихъ, недостаточному ввозу хлѣба, такъ что еще въ сентябрѣ прошлаго года многіе изъ жителей, ниже Туруханска, были уже

безъ хлѣба. Положеніе безвыходное, въ особенности при той силѣ эпидеміи оспы, которая гонитъ инородцевъ въ глубь тундры, въ тайгу, подальше отъ жилищъ мѣсть. Плохая добыча рыбы и пушнины лишаетъ жителя нашего суроваго сѣвера послѣдняго зимняго заработка, результатомъ чего является полная кабала, при отсутствіи всякой помощи, и неизбѣжное вымираніе“. Доносились и изъ другихъ мѣсть извѣстія объ оспѣ: изъ Омска, Оренбурга и Казани; одинъ изъ трехъ алтайскихъ зайсанговъ, ѣхавшихъ въ Петербургъ ходатайствовать объ удовлетвореніи народныхъ нуждъ алтайскаго кочеваго населенія, на переднемъ пути въ Челябинъ умеръ отъ оспы. Большіе города можетъ быть отдѣляются ничтожными жертвами, но отдаленные, глухіе уѣздные городишки пострадаютъ прежде, чѣмъ администрація успѣетъ что-нибудь для нихъ сдѣлать. Просимъ читателя обратить вниманіе на то, что все три корреспондента указываютъ, какъ на первоначальную почву болѣзни, на мѣстныхъ инородцевъ; якутскій корреспондентъ говорить о якутахъ, туруханскій о туруханскихъ инородцахъ, нарымскій о Парабельской волости, т.-е. волости, исключительно населенной остяками. Эти жертвы, падающія теперь отъ занесенной въ города оспы изъ инородческихъ стойбищъ, есть такимъ образомъ отплата за наше равнодушіе къ экономическимъ невзгодамъ, въ которыхъ постоянно живутъ наши инородцы. Въ той же газетѣ номерами двумя ранѣе была помѣщена статья о вогулахъ, производящая тяжелое впечатлѣніе на читателя сообщаемыми въ ней фактами. Авторъ ея, г. М. М. М. набрасываетъ одну за другой нѣсколько маленькихъ картинокъ. Вотъ первая: „Небо, лѣсъ, глубокій снѣгъ и ничего болѣе!.. Только вотъ на небольшомъ возвышеніи нѣсколько почернѣлыхъ, полуразвалившихся, небольшихъ срубовъ, изъ которыхъ только одинъ своею правильной крышей и окнами напоминаетъ нѣчто похожее на человѣческое жилище. Это пауль, состоящій изъ 3 домовъ. Въ первомъ ѣдятъ мелкую, въ полвершка длиною, рыбицу и жуютъ какія-то лепешки, въ другомъ перевариваютъ кости, подсыпаютъ толченый уракъ и крошатъ картофель. Въ этихъ обоихъ домахъ только женщины и дѣти; ихъ

воодушевляеть надежда: мужики уѣхали въ лѣсъ и привезуть скоро оставленныя тамъ дѣвѣ, три туши лося. Войдемъ въ третью избу. У чювала (родъ печи), согнувшись, сидитъ одѣтый въ длинную женскую рубаху вогуль лѣтъ сорока; онъ какъ-то уныло, тупо смотритъ на колеблющееся пламя; щеки впалы, кости локтей и плечъ острыми углами обрисовываются подъ грязной рубахой. Въ углу спятъ двое дѣтей. Посреди избы на полу лежить распростертая шкура лося съ обгрызенными и изжеванными краями. Знаете ли кто жеваль и грызъ эту твердую, покрытую грубой шерстью, кожу? Эти бѣдныя спящія дѣти и ихъ несчастный отецъ! Мать (семья) умерла въ прошломъ году, потому-то отецъ и нарядился въ ея рубаху; у него другой нѣтъ. Онъ проболѣлъ осень. Одна надежда семьи на эту изгрызенную лосину! Другая картинка: „Вхожу... Самъ—старикъ; никого у него, ни бабы, ни дѣтей... Вижу, поставилъ на таганъ половину разбитаго чугунаго котелка, налилъ туда воды и варитъ оленье рога... Говорю: что же, моль, изъ роговъ-то наварится? Вода водою и будетъ!.. Молчить. Замахнулъ было рукою, хотѣлъ будто что-то сказать, да такъ... ничего... наклонился опять къ тагану и сталъ ложкой помѣшивать свое варево“... Страхъ беретъ, когда подумаешь, что такія картины возможны въ христіанскомъ государствѣ, на глазахъ у народа, который считается самымъ добродушнѣйшимъ въ свѣтѣ. Правда, картины подобной бѣдности могутъ встрѣчаться и въ русской средѣ, но тамъ онѣ случайны; здѣсь же не то; здѣсь онѣ обыкновенное, повсемѣстное явленіе; это конецъ, къ которому поздно или рано долженъ придти каждый отдѣльный родъ. О томъ, что это явленіе общее у вогуловъ, свидѣтельствуетъ вымирание племени. Тотъ же авторъ пишетъ: „Всѣ пельмскіе жители утверждаютъ, что племя вогуловъ замѣтно и быстро вырождается и вымираетъ: печальными и достовѣрными свидѣтелями этого факта являются пустыя, то заколоченныя, то полуразвалившіяся избы, которыхъ въ иномъ паулѣ встрѣчается болѣе, чѣмъ жилыхъ домовъ. Недалеко отъ села Троицкаго есть пауль вогуловъ, состоящій изъ 30—35 домовъ, изъ которыхъ въ настоящее время обитаемы 6—9, точно чума или повальный моръ какой опустошилъ ихъ; около Пельма было нѣсколько пауловъ, отъ которыхъ осталось всего нѣсколько семей. Если условія жизни не измѣняются, то не безъ основанія можно утверждать, что черезъ какихъ-нибудь 30—40 лѣтъ останутся только смутныя воспоминанія объ этихъ инородцахъ“. Авторъ рассказываетъ далѣе, какъ на счетъ этихъ бѣдняковъ навивается окрестное русское население. „Во владѣніи вогуловъ, говоритъ онъ, находятся прекраснѣйшія лѣсныя вотчины для охоты за соболемъ, бѣлкой, лосемъ, обильнѣйшія рыбныя угодья, богатѣйшіе кедровники“. Но вогулы продаютъ свою богатую добычу русскимъ торговцамъ за ничтожныя цѣны; задаромъ же они отдають свои угодья и въ кортомъ. Напримѣръ, за пользованіе однимъ кедровникомъ русская артель платитъ вогуламъ за три урожаяныхъ года всего 12 рублей, а въ одномъ прошломъ году за одинъ сборъ эта артель промыслила орѣховъ на двѣ тысячи рублей. „При наймѣ вино сдѣлало свое дѣло“, прибавляетъ авторъ. То же вино всегда фигурируетъ и въ остальныхъ торговлѣ съ вогулами, отчего и получаютъ такія цѣны: вино въ сосѣднемъ городѣ Пельмѣ 35 коп. бутылка, въ землѣ вогуловъ 1 р., мѣшокъ ячменя въ Пельмѣ 1 р. 80 к., у вогуловъ 4—5 руб., 1 фунтъ дробы въ Пельмѣ 15 коп., у

вогуловъ 36—84 коп. Желать, чтобы русское сосѣднее крестьянское населеніе относилось къ вогуламъ иначе, безъ спаванія, обвѣшиванія и прижимокъ, конечно слѣдуетъ, но винить его за это никто не будетъ; это такая же темная масса, какъ и вогулы. Но кому непростительно равнодушіе къ судьбѣ несчастныхъ инородцевъ, такъ это образованному обществу, кичащемуся своей цивилизаціей. Изъ его среды не вышло ни одного человѣка, который поразился бы положеніемъ этихъ медленно, трагически умирающихъ людей, умирающихъ иногда разомъ цѣлою семьей отъ голода, и посвятилъ бы свою жизнь на служеніе имъ! Ни одного крупнаго акта милосердія со стороны общества въ пользу этихъ несчастныхъ, никакого коллективнаго усилія, чтобы прекратить такое положеніе дѣла, которое служитъ позоромъ для христіанскаго общества и XIX вѣка. Совершайся подобное на родинѣ Виктора Гюго, давно бы раздалось въ защиту бѣдняковъ гуманное слово великаго поэта *). У нашихъ же, даже лучшихъ людей гуманность исчерпывается однимъ вопросомъ о крестьянахъ. Отчего же забота объ одномъ крестьянинѣ, а не вообще о человѣкѣ, не человѣкѣ, гдѣ-нибудь живущемъ въ Африкѣ или Америкѣ, а въ предѣлахъ той же Россіи, притомъ платящемъ подати, слѣдовательно доставляющемъ деньги на удовлетвореніе высшихъ потребностей образованнаго общества? Наша литература до сихъ поръ не поднимала вопроса объ инородцахъ. Въ 60-хъ годахъ часть ея даже проводила теорію, которая была на руку безпечному обществу и лѣнливой администраціи. Теорія эта гласила о расахъ, которымъ было предопредѣлено продолжать цивилизацію, „плюдиться и множиться и населять землю“, и о расахъ, роковая судьба которыхъ заключалась въ медленномъ вымирании. Эта теорія освобождала высшую сибирскую администрацію отъ всякихъ заботъ объ инородцахъ. Природный инородцевъ къ крестьянскому населенію въ дѣлѣ административной заботливости—оспа, голодъ, надо посылать курьеровъ, докторовъ, чиновниковъ особыхъ порученій, устраивать больницы, передвигать запасы хлѣба. А съ этой теоріей отлично. Начали умирать сотнями, ну, значитъ ближе къ концу, котораго будто бы никакими мѣрами не отвратить.

У нашего христіанскаго общества есть специальное „общество для покровительства животнымъ“, и нѣтъ „общества для покровительства умирающимъ людямъ“, которое бы прекращало такія раздирающія картины, какъ умирающій отецъ, оставляющій одинокихъ дѣтей съ мыслью, что черезъ сутки и они будутъ умирать тою же смертью. Справедливо могутъ замѣтить, что для бѣдныхъ людей есть болѣе могущественный покровитель, чѣмъ частное общество—государство и его представители, а для инородцевъ специалнаго христіанскія миссіи. Но мы уже говорили, какъ относится къ вопросу о вымирании инородцевъ представители сибирской администраціи. Бывали въ Сибири ясачныя коммисіи или коммисіи для устройства быта инородцевъ, заводились многотомныя дѣла о томъ же, но подъ этимъ „устройствомъ быта“ разумѣлось изобрѣтеніе мѣръ къ увеличенію поступленийъ съ инородцевъ въ казну платежей, а не о мѣрахъ къ прекращенію вымирания; много-много, если говорилось о рав-

* Какъ исключеніе мы должны отмѣтить прекрасную статью «Черковно Общественаго Вѣстника», «Вымирающія племена»: №46, 1883 г., которую рекомендуемъ духовенству сибирскому.

помѣрно разложеніи подаей, да и то въ видахъ все того же увеличенія поступленій *). Миссіи наши устроиваютъ мѣстами больницы, пріюты, богадѣльни, но только для инородцевъ крещеныхъ, для обрусѣлыхъ или полубрусѣлыхъ, а отнюдь не для язычниковъ. Случаи же голодной смерти бывають только у послѣднихъ. Въ утѣшеніе мы говоримъ бѣдствующему язычнику-инородцу: обрусѣй, и тогда мы будемъ на тебя смотрѣть, какъ на предметъ, подлежащій равной заботѣ съ другими! крестись, и тогда мы тебѣ окажемъ милосердіе! но развѣ это говоримъ мы не вопреки великому Учителю, сказавшему притчу о самарянинахъ? Возьмите епархіальныя вѣдомости или другіе органы духовной журналистики, въ которыхъ печатались письма и труды нашихъ миссіонеровъ: найдете ли вы тамъ хоть одну статью, въ которой заключался бы призывъ къ обществу противодѣйствовать этимъ голоднымъ смертямъ? Отчего же нашимъ миссіямъ не заводить убѣжища для осиротѣлыхъ и обезсилѣвшихъ стариковъ-язычниковъ и пріюты для ихъ дѣтей, вмѣсто свѣчныхъ заводовъ и тому подобныхъ заведеній? Такое милосердіе могло бы приучать языческую массу къ мнѣнію, что ученіе Христа есть дѣйствительно проповѣдь о любви къ людямъ. Сибирскимъ отдѣламъ Географическаго общества мы рекомендовали бы направить свои силы къ изученію экономическаго быта инородцевъ и къ изслѣдованію причинъ ихъ вымиранія, эпидемій и случаевъ голодной смерти. Собственно тутъ нужна бы правительственная коммисія, назначенная изъ Петербурга съ цѣлью описанія экономическаго быта инородцевъ, которая въ заключеніе своихъ работъ выработала бы обязанности для мѣстной высшей администраціи на случай катастрофъ съ инородцами, вмѣсто нынѣшняго безучастнаго отношенія ея къ ихъ бѣдствіямъ.

Поэту фраза: „Пусть вымирають! тѣмъ лучше! мѣсто очистить для болѣе здоровой, культурной русской расы!“ выраженія необдуманна и вредна съ точки зрѣнія общаго благополучія въ государствѣ, мало того, они безнравственны. Случаи оспы въ Омскѣ, Оренбургѣ и Казани показываютъ, какъ далеко могутъ простираться послѣдствія отъ невниманія къ нуждамъ бѣдныхъ обитателей нашихъ тундръ; они внушительно предостерегаютъ, что это невниманіе и небрежность сибирскихъ властей можетъ отражаться и на благополучіи русскихъ обитателей отдаленныхъ отъ тундры областей. Далѣе—это невниманіе властей, общественныхъ благотворительныхъ и ученыхъ учреждений, журналистики и литературы къ инородческому вопросу невыгодно можетъ отражаться и на духовной жизни русскихъ. Русскіе, живущіе по окраинамъ, прилегающимъ къ инородческимъ стойбищамъ, относительно добродушія замѣтно уступаютъ тѣмъ крестьянскимъ населеніямъ, которыя залегаютъ подалеже отъ окраинъ. Эти сосѣди инородцевъ, избалованные легкой наживой отъ торговли и сдѣлокъ съ послѣдними, являются въ большинствѣ случаевъ народомъ празднымъ, любящимъ пожить на счетъ простоты посторонняго человѣка; въ этомъ родѣ г. М. М. М. рисуетъ русское населеніе Пелымскаго края, которое грѣется около простоватыхъ вогуличей. Наконецъ, какіе высокіе иде-

*) Сибирская администрація не только не думала ограждать инородческія угодья, служившія имъ пропитаніемъ, но позволяла расхитить ихъ. У инородцевъ захватывались даже пашни и покои, и такимъ образомъ вмѣсто способствованія гражданственности явилось обращеніе инородцевъ на низшую степень.

алы можетъ выработать изъ своей внутренней жизни обществу, которое въ дѣлѣ милосердія различаетъ расу, что было свойственно только до-христіанскимъ обществамъ, но неприлично обществу, которое называется христіанскимъ? Соціальное, нравственное и воспитательное значеніе инородческаго вопроса огромно. Народъ, питающій жестокосердіе къ инымъ племенамъ и расамъ, едва ли способенъ внести и въ свою среду гуманныя отношенія. Рано или поздно это грубое свойство чувства отразится и на немъ самомъ бѣдственно.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Японскій императоръ назначилъ находящагося въ настоящее время въ Европѣ, во главѣ спеціальной миссіи, сановника Ито пред-ставителемъ при коронаціи ихъ Величества Императора и Императрицы Всероссийскихъ въ Москвѣ. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, назначеніе это состоялось вслѣдствіе краткости времени, остававшаяся до коронаціи и такъ какъ особая миссія не имѣла бы возможности прибыть въ срокъ. Назначеніе г-на Ито чрезвычайнымъ посломъ на случаю коронаціи, помимо назначенія новаго постоянного посланника въ Россію, г-на Ханабуса, ясно доказываетъ особое расположеніе японскаго правительства къ Россіи. Считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ личностью г-на Ито. Онъ пользуется въ Японіи большою популярностью и играетъ важную роль среди тамошнихъ сановниковъ. Будучи юнымъ патриотомъ, еще въ началѣ шестидесятихъ годовъ, г. Ито предпринялъ путешествіе по Европѣ и нѣсколько лѣтъ пробылъ въ Англій. По возвращеніи на родину, онъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ послѣднихъ реформъ въ своемъ отечествѣ и вскорѣ былъ назначенъ въ члены министерства иностранныхъ дѣлъ и губернаторомъ порта Кобе. Затѣмъ г. Ито былъ товарищемъ министра публичныхъ работъ. Стоя въ этой должностн, онъ пріѣзжалъ въ другой разъ въ Европу, въ качествѣ второго посла при оснѣ князя Ивакура. По окончаніи этой миссіи, которая посѣтила и нашъ Петербургъ, г. Ито получилъ портфель министра публичныхъ работъ. По смерти извѣстнаго министра Окубо, г. Ито былъ назначенъ въ министры внутреннихъ дѣлъ. Въ послѣднее время онъ былъ предсѣдателемъ Санзи-Ина, учрежденія, гдѣ редактируютъ законы и обсуждаютъ цѣлесообразность административныхъ мѣропріятій правительства. Его теперешняя спеціальная миссія въ Европѣ имѣетъ цѣлью изучить конституціонныя правленія на мѣстѣ, такъ какъ по силѣ извѣстнаго манифеста японскаго императора, въ девяностомъ году окончательно будетъ учрежденъ въ Японіи парламентъ. Г-на Ито сопровождаютъ въ Россію совѣтники его миссіи, гг. Кавасима, Ямазака и Ито-Міюди. Ихъ ожидаютъ въ Петербургъ въ началѣ будущаго мѣсяца.

ХРОНИКА.

Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, отъ 21 апрѣля, сообщаютъ слѣдующее о новомъ Томскомъ губернаторѣ.

„На-дняхъ мы сообщили официальное извѣстіе о томъ, что московскій вице-губернаторъ д. с. с. Иванъ Ивановичъ Красовскій назначенъ томскимъ губернаторомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что о такомъ переводѣ, хотя и на болѣе высшій служебный постъ И. И. Красовскаго, отъ души покажутъ все москвичи, имѣвшіе къ нему когда-либо дѣловыя или частныя отношенія. Чуждый всякаго чиновничества, всегда готовый оказать просимую услугу, добрый по натурѣ и гуманный по принципу, И. И. пользовался въ Москвѣ общимъ расположеніемъ и большою популярностью. Въ Москвѣ И. И. началъ свою служебную дѣятельность въ 60-хъ годахъ въ должностн инспектора студентовъ, и лучшею ему похвалю можетъ служить то, что все студенты того времени сохранили объ И. И. самыя теплыя воспо-

нанія. Каждый студентъ того времени шелъ къ своему инспектору съ полною увѣренностью, что онъ встрѣтитъ не сухого формалиста, а человека живаго, сердечнаго, всегда готоваго протянуть ему руку помощи. Занявъ въ Москвѣ одинъ изъ выдающихся административныхъ постовъ, И. И. остался такимъ же, какимъ былъ прежде, занимая скромную должность инспектора студентовъ. Въ доказательство этого достаточно напомнить дѣятельность И. И. въ качествѣ попечителя Преображенской больницы для умалишенныхъ. Здѣсь между попечителемъ и врачами установились вполнѣ дружескія, товарищескія отношенія; отъ докторовъ требовалось точное и добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей, какъ врачей для больныхъ, а не какъ чиновниковъ, существующихъ ради „прислуживанья“ предъ попечителемъ. И попечитель, и врачи служили здѣсь дѣлу, а не лицамъ.

„Сожалѣя, что Иванъ Ивановичъ покидаетъ Москву, прибавляетъ московская газета, мы не можемъ не выразить удовольствія по поводу того, что онъ переноситъ свою дѣятельность въ Сибирь, въ страну дореформенную, гдѣ такой человекъ, какъ И. И., можетъ оказать громадную пользу. Въ этомъ краѣ царятъ попрежнему и произволъ, и беззаконія. Русская пословица, поучающая насъ, что „до Бога высоко, а до Царя далеко“, имѣетъ въ Сибири сугубый смыслъ, а потому здѣсь высшая административная власть въ рукахъ человѣка справедливаго и честнаго и вполнѣ доступна для всѣхъ „униженныхъ и оскорбленныхъ“ можетъ сдѣлать много добра. Мы увѣрены, что это такъ и будетъ: мы убѣждены, что и на новомъ постѣ И. И. Красовскій будетъ пользоваться такою популярностью, такимъ же расположеніемъ общества и составитъ себѣ такую же безукоризненную репутацию, какъ и въ Москвѣ“.

Намъ остается прибавить къ этому надежду, что И. И. Красовскій, какъ человекъ близко принимавшій участіе въ дѣлѣ просвѣщенія, посвятитъ особая заботы воздвигавшемуся сибирскому университету, и если суждено ему будетъ осуществиться, установитъ наилучшія отношенія къ нему администраціи. Мы думаемъ, что въ этомъ даже заключается смыслъ назначенія на этотъ постъ лица, связаннаго прежнею карьерою съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Мы также слышали немало добрыхъ отзывовъ о новомъ начальникѣ, какъ о человѣкѣ. Москва расстается съ нимъ съ сожалѣніемъ.

Недавно въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, г. Кокоревъ выступилъ въ защиту стараго монопольнаго кяхтинскаго торговаго Представительства г. Кокорева въ этомъ случаѣ чуть-ли не напрасно потому, что въ Сибири никто не возлагаетъ надеждъ на кяхтинскій торгъ, и китайская торговая шельта новыхъ путей. Между прочимъ предполагается, что перевозка чаявъ моремъ на Амуръ, а затѣмъ на Амуромъ въ Забайкалье и далѣе по воднымъ путямъ Енисея съ расчисткою ангарскихъ пороговъ и Обью будетъ наиболѣе выгодной для насъ, особенно въ виду того, что мы не будемъ переплачивать за провозъ чая китайцамъ и монголамъ. Кромѣ того, предвидится развитіе чайной торговли и на западной границѣ; все это отодвигаетъ Кяхту на задній планъ, значеніе ея утрачено навсегда.

Изъ Т—ни намъ сообщаютъ о слѣдующемъ фактѣ, отвѣтственности за достовѣрность котораго возлагаемъ на корреспондента.

Передъ Ирбитской ярмаркой ямщики, идущіе гужомъ, останавливаются для отдыха на постоялыхъ дворахъ и обыкновенно одни на разъ выбранномъ одномъ дворѣ, другіе—на другомъ. Одинъ изъ ямщиковъ, нѣкто К—нъ, почему-то замѣнилъ своей привычкѣ и не остановился на постояломъ дворѣ С—ва. Последний, провѣдавъ объ этомъ, вздумалъ наказатъ держкаго „ослушника“: пригласивъ одного довѣреннаго известной богатой фирмы, кутула и клубнаго скандалиста, онъ уговорился съ нимъ нагнать выѣхавшаго уже К—на и задрать ему крѣпкую трѣпку. Сказано, сдѣлано! Присоединивъ къ себѣ двухъ кучеровъ, злоумышленники, нагнавъ ямщика, напали на него и стали наносить ему удары желѣзными батогами и дубиной. Изувѣчивъ человека, разбойники, какъ бы для полной утѣхи, накнули на шею несчастнаго К—на петлю и такимъ образомъ волокли его нѣсколько верстъ за собою. Только случайно встрѣтившійся обозъ спасъ К.: злоумышленники, завидя идущій обозъ, бросили жертву своего изувѣрства и ускакали.

Благодаря посторонней помощи, К—нъ едва могъ дотащиться до

города. По медицинскому освидѣтельствуванію оказались на тѣлѣ его жестокаго увѣчья. Немедленно предъявивъ медицинскій актъ и другія доказательства, К. подалъ исправнику заявленіе о случившемся. Исправникъ передалъ дѣло слѣдственному приставу, и казалось бы, что дѣло направилось. Но не тутъ-то было! Далѣе выступаютъ разныя „привходящія силы“: мѣстные ходатаи, лишенные и нелишенные правъ; одинъ изъ нихъ, принадлежащій къ послѣдней категоріи, постарался разными „способами“ дать дѣлу такое направленіе, что по-ступокъ Г—ва и С—ва съ К. превратился не болѣе какъ въ „оскорбленіе“, а дѣла объ оскорбленіи, какъ извѣстно, могутъ заканчиваться примиреніемъ заинтересованныхъ сторонъ. К., убѣдившись въ своей безпомощности въ борьбѣ съ крѣпководною силой, рѣшился мириться и получить съ Г—ва 500 руб.

С—въ-же, говорятъ, обманулъ не только К—ва, но и „ходатаевъ“, по что-то этому не вѣрится: нашихъ „аблакатовъ“ едва-ли проведешь, тѣмъ болѣе, что по другимъ вариантамъ и отъ него имъ досталась львиная доля. Этоть-же С., видя, что дѣло идетъ на мировую, подалъ губернатору просьбу, въ которой, доказывая свою невиновность, сваливалъ всю вину на Г.

Послѣ такого извѣщенія начальника губерніи, казалось-бы, что дѣлу, наконецъ, данъ будетъ законный ходъ, но оказалось, что и это ожиданіе не сбылось. Дѣло въ томъ, что въ этомъ случаѣ открылось-бы все пристрастіе, вся незаконность дѣйствій слѣдственнаго пристава, которую онъ допустить при производствѣ слѣдствія, а между тѣмъ, онъ—близкій родственникъ главнаго представителя города, извѣстнаго кулака, безнаказанно обидящаго не только частныхъ лицъ, но и общественное достояніе, притомъ имѣющаго большую силу въ губерніи. И вотъ, не только допущена незаконная мировая сдѣлка, но только не отдають подъ судъ пристава, какъ бы слѣдовало ожидать, по этому же пристава назначаютъ исправникомъ.

„Вотъ, читатель, говоритъ корреспондентъ, какія чудеса творятся у насъ въ Сибири“!.

Намъ пишутъ, что „вторая половина февраля и начало марта были чреваты въ Иркутскѣ весьма оригинальными кражами, перечень которыхъ намъ сообщиди. Въ квартирѣ зятя г. генераль-губернатора, во время отсутствія супруговъ, выкрали часы и браслетъ, а въ помѣщеніи людей при домѣ генераль-губернатора утащили у одного изъ слуги все имущество, но къ счастью бѣднаго человѣка, случай помогъ отыскать ихъ въ обменъ помѣщеній христоролюбиваго вонства.—У г. полиціймейстера украли со двора висѣвшее бѣлье, да, кстати, увели и собаку—пьюфаундлена.—У г. слѣдственнаго пристава изъ двора городского полиційскаго управленія, въ полдень, срѣзали шлею съ лошади, а назавтра у одного довѣреннаго купеческой фирмы, приѣхавшаго по дѣлу въ то же управленіе,—увели лошадь съ санями.—У одной прачки, чистившей бѣлье на г. Гулакъ-Артемовскую и гг. Любавскихъ, украли со двора повѣшенное для просушки бѣлье.—Мы уже не заносимъ въ хроникѣ тѣ мелкія кражи и попытки на нихъ, которыя практиковались жуликами въ теченіи 2—3 недѣль. Описывать ихъ—много потребуется и чернилъ и бумаги, а этотъ матеріалъ нуженъ здѣсь для писанія реформъ и разныхъ проектов“.

Мѣстная сибирская литература неустанно продолжаетъ разрабатывать вопросы областной жизни. Желая знакомить отнынѣ многочисленныхъ и другихъ читателей съ вопросами, поднимаемыми ею, мы будемъ давать отчетъ въ нашей хроникѣ о содержаніи руководящихъ статей и практическихъ замѣтокъ. Отдѣлы этотъ будетъ ознамачивать съ отдѣломъ „среди газетъ и журналовъ“ петербургскихъ изданій. Намъ кажется, что перечень статей и вопросовъ мѣстной печати убѣдитъ многихъ, насколько важна и полезна мѣстная печать.

Въ полученномъ № 10 иркутской газеты „Сибирь“, передовая статья посвящена вопросу о разборѣ мелкихъ исковъ, и жалобъ при старомъ дореформенномъ положеніи Сибири. Вотъ какъ характеризуетъ мѣстная газета положеніе дѣлъ:

„Извѣстно, что мелкія дѣла по воровству, по взысканіямъ и т. д. могутъ быть рѣшаемы въ деревняхъ и сельскимъ, и волостнымъ начальствомъ, и засѣдателями; въ городахъ же частію полиціей, а частію—ремесленной управой и, наконецъ, начальниками присутственныхъ мѣстъ (по роспискамъ чиновниковъ). Сельскія власти въ настоящее время сдѣлались безсильны не только относительно взысканій

по просьбамъ частныхъ лицъ и разсчитамъ между крестьянами; они оказываются безильными даже ко взысканію казенныхъ сборовъ: безъ попуздений волостныхъ—нигдѣ не соберутъ нишѣ ни податей, ни хлѣба въ магазинъ. Старшины,—пугаясь сами въ мірскихъ дѣлахъ, или мирволить всякимъ плутнямъ,—или же и вовсе лишены возможности взыскать что-нибудь съ должника. Имъ не предоставлено на это никакихъ правъ. Между собою мужики расправляются очень просто: заберутся въ домъ должника и берутъ, что любятъ. Волостныя начальства до того „обарились“, до того избалованы и безнаказанностью и огромными окладами, что только смѣются надъ мелкими тяжбами мелкихъ людей. Стоитъ-ли безкончить себя головъ или писарю, получающихъ тысячи, разборомъ трехъ-рублевыхъ тяжбъ или уворованія десятика сноповъ хлѣба, колеса съ телеги и т. п.? Притомъ у нихъ всегда столько важныхъ дѣлъ: голова рыщетъ по волости для „подъемовъ“ и первоначальныхъ дозаний. У писаря—девяносто девять книгъ, да 20 тысячъ отпусковъ. Когда тутъ разбираться съ маленькими дѣлами. Попробуйте же обратиться къ засѣдателю? Но вѣдь и за нимъ числится 135 уголовныхъ дѣлъ и тоже тысячи входящихъ! А между тѣмъ, отсутствіе малаго суда по малымъ дѣламъ воспитываетъ неуваженіе къ закону, къ правдѣ и поселяетъ вражду и ненависть. Народъ портится и разоряется“.

Въ № 9 отъ 27 февраля, та же газета посвятила передовую „примѣненію крестьянской реформы“ въ Сибири. Между прочимъ, она сообщаетъ слѣдующія новости:

„Мы слышали, что на-дняхъ дѣлое засѣданіе Иркутскаго губернскаго совѣта было посвящено обезуденію примѣненія крестьянской реформы. Причемъ г. губернаторъ, самъ бывшій много лѣтъ земскимъ дѣятеlemъ въ новгородской губерніи, высказалъ нѣсколько мыслей, которымъ мы глубоко сочувствуемъ. С. И. Носовичъ выразилъ желаніе, чтобы крестьяне были освобождены отъ опекуной власти засѣдателей, которые бы имѣли лишь охранительную власть, а все общественныя дѣла вѣдался бы только міромъ, что введеніе крестьянскихъ учреждений въ Иркутской губерніи возлагаетъ на полицію невозможное. „Здѣсь нужны люди, которые могли бы отгаться ей съ увлеченіемъ, люди мысли и инициативы, чуждые бюрократическаго направленія, присущаго чинамъ всѣхъ дѣлныхъ вѣдомствъ вообще, а полиціи въ особенности“. Положено избрать 3 человекъ, удовлетворяющихъ этимъ условіямъ, и имъ поручить введеніе крестьянской реформы. Каждому изъ нихъ отведенъ будетъ извѣстный участокъ, по которому они будутъ развѣзывать, созывать сходы по деревнямъ и обяснять народу сущность реформы. Разъ въ мѣсяцъ лица эти будутъ собираться въ засѣданія, подъ предѣлательствомъ окружнаго исправника, для разрѣшенія сомнѣній и для выслушанія на этихъ засѣданіяхъ личныхъ совѣтовъ, замѣчаній и наставленій г. губернатра“.

Все это прекрасно, скажемъ мы, но должны замѣтить, что здѣсь самое учрежденіе будетъ зависеть отъ подбора чиновниковъ-исполнителей. А что, если подборъ окажется неудаченъ. Все опять съѣдетъ на старое!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обзоръ“). Сенаторская ревизія еще до сихъ поръ не кончилась, сенаторъ Гирсъ и его помощники продолжаютъ ревизовать; уже открыта масса злоупотребленій, нѣсколько хищений казенныхъ и общественныхъ суммъ, впрочемъ довольно мелкихъ, нѣсколько лицъ предано суду; многіе чиновники уволены отъ занимаемыхъ ими должностей. Въ теченіи января мѣсяца уволено и отчислено за штатъ до 20-ти человекъ; въ декабрѣ же число это было еще больше. Многія учрежденія совершенно упразднены, другія-же преобразовываются. Предполагавшійся ангажементъ антрепренера Надлера не состоялся, и въ Ташкентѣ нѣтъ теперь драматической труппы; за то существуютъ три кружка любителей; дѣла этихъ

кружковъ идутъ недурно, любители играютъ довольно удачно и притомъ вещи довольно серьезныя. Редакторомъ Азіатской газеты недавно назначенъ извѣстный знатокъ восточныхъ языковъ Н. Остроумовъ.

Изъ Кульджи (корреспон. „Вост. Обзоръ“). Въ прошломъ году весною многіе изъ илійскихъ переселенцевъ, нежелавшихъ оставаться подъ властью китайцевъ и начавшихъ переселеніе изъ верхне-илійской долины въ русскіе предѣлы, не имѣли возможности произвести обмененіе полей, запаханыхъ на мѣстахъ новой родины. Собо лѣзвизу и сочувствуя родному народу, вѣрненскій 1-й гильдіи купецъ Вали-ахунъ Юлдашевъ рѣшился помочь имъ, по мѣрѣ силъ и средствъ, въ такомъ важномъ дѣлѣ, въ дополненіе къ тому, что устраивалось уже администраціею. Съ этою цѣлью онъ роздалъ наиболѣе бѣднымъ и неимущимъ изъ нихъ свыше 3,000 пудовъ пшеницы зерномъ, не имѣя котораго обезсилены переселенцы и вынужденные еще имѣть самую первую насущную потребность, хлѣбъ съ купли, могли на новыхъ мѣстахъ жительства подвергнуться тяжкому бѣдствію, голоду.

Неимѣвшимъ возможности и средствъ подняться съ мѣста, для переселенія, Вали-ахунъ Юлдашевъ доставлялъ перевозочныя средства: онъ нанималъ арбы, которыхъ доставилъ переселенцамъ бесплатно въ количествѣ около 500 и, кромѣ того, нѣкоторымъ помогалъ деньгами и товаромъ. Имѣя на жителей Кульджинскаго края большой долгъ, сборъ котораго могъ нѣсколько остановить начавшееся переселеніе, Вали-ахунъ, движимый чувствами состраданія ко всѣмъ своимъ бѣднѣйшимъ должникамъ, неимѣвшимъ силъ вынести тягость переселенія и одновременной уплаты состоявшаго за ними долга,—простилъ всѣмъ имъ долги. Всѣ вышеисчисленныя благодѣлія Вали-ахуна оцѣняются суммою въ 32,000 рублей. Въ настоящее время узнавъ, что есть въ районѣ еще до 700 семействъ тараичей, желающихъ скорѣе покинуть Илійскій край, но неимѣющихъ возможности, безъ посторонней помощи, переселиться на нашу территорію, Вали-ахунъ помимо оказаннаго администраціею пособія, помогъ и этимъ семьямъ въ ихъ безвыходномъ положеніи: онъ далъ возможность снабдить ихъ перевозочными средствами по одной арбѣ на каждую семью, для чего сдѣлалъ матеріальное пожертвованіе. Не получивъ отъ китайцевъ серебра за поставленный для ихъ войскъ провіантъ, онъ не былъ въ силахъ, какъ бы самъ того желалъ, пожертвовать на это дѣло наличными деньгами, а передалъ, съ цѣлью помощи, разнаго товару на 3,500 руб., который просилъ раздавать особенно нуждающимся изъ переселенцевъ. Товаромъ этимъ предположено областною администраціею уплачивать возчикамъ тѣхъ 700 арбъ, которыя наряжены отъ населенія чилискаго и усекаго участковъ для перевозки бѣднѣйшихъ семействъ Кульджинскаго района въ наши предѣлы; при этомъ каждому возчику арбы возможно будетъ уплатить товаромъ на 5 руб.

Всѣ эти пожертвованія значительно облегчаютъ нашу задачу по устройству быта переселенцевъ и болѣе успѣшному и прочному выполненію условій трактата относительно населенія Илійскаго края, почему и заслуживаютъ полнаго вниманія нашего правительства. Но помимо этихъ пожертвованій, относящихся къ матеріальной сторонѣ дѣятельности Вали-ахуна, онъ оказалъ въ Кульджѣ много весьма полезныхъ услугъ и словомъ и дѣломъ за нашей администраціи, чѣмъ способствовалъ своевременному устраненію многихъ столкновений и натянутыхъ отношеній съ китайскими властями, которыя могли имѣть весьма серьезныя послѣдствія и усложненія и тѣмъ доказалъ полную преданность русскому правительству, которое, вѣроятно, оцѣнитъ по достоинству заслуги этого купца и почтитъ его какою-либо наградою.

Красноярск (корресп. „Вост. Обзор.“). Давным-давно известны старичовничьи способы вытребования казенных прогонов под тѣмъ или другимъ предлогомъ, съ надобностью и безъ надобности, и хитроумный расчетъ этихъ прогоновъ, хотя бы чиновникъ не дѣлалъ шагу. Такое обирание или доение казны вошло до того въ обыкновеніе, что считается безгрѣшнымъ, а особенно въ Сибири, въ странѣ по истинѣ „духпрогонной“. На это смотрятъ снисходительно всѣ блюстители закона, всѣ инстанціи, и только одинъ контроль позволяетъ себѣ имѣть особое мнѣніе. По этому то поводу бываютъ прискорбныя недоразумѣнія и несогласія. Напримеръ, какой-нибудь „блюститель законовъ“ позволить себѣ быстролетные проѣзды по двумъ округамъ разомъ, которые не могли бы быть объяснены безъ помощи какого-нибудь усовершенствованнаго аппарата, до котораго пока человечество не додумалось, и контрольная палата потребуетъ объясненій. Подобный фактъ „о выдѣлѣ прогоновъ и суточныхъ денегъ, въ размѣрѣ, положенномъ для чиновника VI класса, причемъ, по странности, лицо это ѣздило чуть не одновременно по двумъ округамъ“, занесенъ былъ въ мѣстную лѣтопись Красноярска и появился въ „Сибирской Газетѣ“ № 5. Но вслѣдъ за тѣмъ въ № 9 мы увидѣли опроверженіе этого факта, что отъ контрольной палаты мѣстному начальству ничего подобнаго не поступало. „Вышеизложенное сообщеніе, названо вымышленнымъ“. Господи, подумали мы, все вымыслено, сидятъ эти газетчики и „сочиняютъ“, сидятъ и „сочиняютъ“.

Но вотъ оказывается, что въ контрольную палату, вѣроятно уже послѣ опроверженія, поступила отчетность, и по случайности именно дѣло происходило съ однимъ блюстителемъ правды и закона въ Красноярскѣ.

Енисейская контрольная палата, обривизовавъ отчетность одного иновника VI-го класса, нашла цѣлый рядъ показаній. Неутвердивъ произведенный имъ расходъ до 2,000 руб. (прогнаны-то на 6 лошадей по чину!), контрольная палата попросила объ томъ расходѣ разъясненія отъ губернскаго начальства, за подписью котораго, къ сожалѣнію, поступали всѣ требованія въ казначейство... Не знаемъ, что нашла палата, но вотъ нѣкоторые факты: 1) по ассигновкѣ на сумму 500 руб., отъ 20 апрѣля минувшаго года за № 5813, Н. Ск—никовъ показалъ двѣ поѣздки: въ с. Кежское и въ с. Казачинское, Енисейскаго округа, тогда какъ совершилъ только одну по спонутности (въ с. Кежское можно только попасть изъ с. Казачинскаго); 2) по ассигновкамъ отъ 7 и 25 мая за №№ 6626 и 9416 отпущено ему 500 руб. на поѣздки въ Минусинскій округъ, и на эти деньги г. Ск—никовъ въ промежутокъ времени съ 7 мая по 10 іюня съѣздивъ въ г. Минусинскъ, будто-бы три раза, причемъ двѣ поѣздки по отчетности показаны совершенными съ 30 мая по 2 іюня, т.-е. въ теченіи 4 дней сдѣлано 4 раза по 499¹/₄ верстѣ; 3) по двумъ ассигновкамъ отъ 29 сентября за №№ 16,827 и 16,328, изъ которыхъ одна была составлена по ошибкѣ и требовала уничтоженія, г. Ск—никовъ получалъ двойнѣ одиѣ и тѣ же прогонныя и суточные деньги на поѣздки въ Минусинскъ... Если къ изложенному добавимъ, что въ теченіи цѣлаго года тотъ же чиновникъ получалъ по 1 р. 20 к. въ сутки, въ добавленіе къ своему жалованью, такихъ порціоновъ, какъ въ командировкѣ, которые ему однако вовсе не слѣдовали, то станетъ понятнымъ то чрезмѣрное доение казны, которое контрольная палата признала ужъ чрезмѣрно чуръ, какъ бы сказать, безцеремоннымъ.

Противъ этихъ фактовъ трудно что-нибудь сказать, кромѣ поученія 1) что въ Сибири даже „блюстители закона“ не пренебрегаютъ источниками по части прогонныхъ денегъ; 2) что вслѣдъ за проверженіями появляются странныя случайности и совпаденія.

Барнаулъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ столицахъ гремятъ витія противъ пьянства и кабаичества. Но если ужъ съ этимъ зломъ приходится бороться, и такъ сказать сожалѣть о деморализаціи народа, и „болѣзни народной“, то едва-ли слѣдуетъ распространять, поощрять эту болѣзнь, а тѣмъ менѣе ставить препятствія крестьянскому населенію, ищущему отрезвленія и прекращенія соблазновъ. Недавно въ селеніи Сузунскомъ крестьяне рѣшили не дозволять открытіе кабака у себя. Но это возбудило неудовольствіе и противодѣйствіе нѣкоего питейнаго совѣтника горнаго правленія, о которомъ писалось, что онъ имѣетъ огромные побочные доходы съ кабатчиковъ, и нажилъ цѣлое состояніе. Ревность этого совѣтника нынѣ упраздненнаго горнаго правленія заслуживаетъ вниманія. Сюда же присоединились и другіе кабатчики, но нашлись и такіе, которые отправились запугивать крестьянъ въ волости. Таковы у насъ защитники и ревнители объ интересахъ народа; что скажетъ, что подумаетъ населеніе объ этихъ „аблакатахъ“ и „присавателяхъ“ кабаичиковъ?

Нарымъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Нашъ заштатный городъ прежде всего замѣчательнъ своею грязью и вонью, особенно лѣтомъ, когда онъ къ тому же становится безжизненнымъ. Зимой все-таки иногда появляются на улицѣ люди, чтобы прокатиться на знаменитыхъ „нарымскихъ тройкахъ“; лѣтомъ же на улицахъ вмѣсто людей гуляютъ коровы, лошади и свиньи, а воздухъ наполняютъ своимъ жужжаньемъ стая комаровъ, мошекъ и пауковъ. Недавно у насъ случилось происшествіе, которое взволновало нашу тихую жизнь; нарымскій мѣщанинъ Черепановъ, 2 марта, въ 9 часовъ, утра въ собственномъ домѣ застрѣлился, оставивъ послѣ себя жену и троихъ дѣтей. Умершій занимался кузнечнымъ мастерствомъ и жилъ безбѣдно; какая причина заставила его лишиться себя жизни, неизвѣстно. Въ послѣднее время нашу тихую жизнь стала нарушать появляющаяся шайка мошенниковъ, которые безъ зазрѣнія совѣсти крадутъ, не смотря ни на какіе заборы; въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца, они сломали замки у амбара, принадлежащаго старшему жандарму и утащили съѣстныхъ припасовъ болѣе, чѣмъ на 25 рублей; въ половинѣ февраля воры забрались ночью въ погребокъ С., утащили до 10 р. денегъ и боченокъ съ уксуомъ. Собору нашему, стоящему на ежегодно подымываемомъ рѣкой берегу, угрожаетъ опасность, года черезъ два или три, свалиться въ воду; мѣръ никакихъ противъ грядущей катастрофы не принимается и теперь отъ берега до собора осталось всего только четыре сажени. Такимъ образомъ, въ будущемъ ожидается еще одно крупное событіе, которое должно взволновать нашу рѣчку, а также и тихую жизнь.

Тара (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ нашей думѣ, 21 ноября минувшаго года, прошло постановленіе, по примѣру 1881 года, о воспрещеніи роспивочной торговли и закрытіи кабаковъ на базарной площади. Постановленіе это было переписано слово въ слово съ постановленія прошедшаго (1881) года, утвержденного тобольскимъ губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ и туда же представлено на утвержденіе. Между тѣмъ, губернское присутствіе, имъ же ранѣе утвержденное постановленіе, нынѣ не утвердило потому, что въ немъ указанъ былъ способъ исполненія его, т.-е. исполненіе возлагалось на городскую управу. Губернаторъ злосчастное постановленіе это обратилъ городскому головѣ Ф. Щ—ву съ тѣмъ, чтобы онъ предъявилъ думѣ положенія губернскаго присутствія, на предметъ исправленія ея постановленія. Голова Щ—ковъ, получивъ бумагу губернатора 6 января, оставилъ ее у себя, а между тѣмъ заарендовалъ скорѣе всѣ закрытыя, въ виду постановленія думы, на базарной площади кабаки и открылъ одинъ на свое имя, съ роспивочной торговлей. На протестъ женѣкоторыхъ гласныхъ и въ особенности

купца З—ва, имѣвшего свою торговлю на базарной площади, онъ оправдывалъ свой поступокъ ссылкой на то, что постановленіе думы не утверждено. Каковъ общественный дѣятель! Посмотрите между тѣмъ на нужды города и плачевное его положеніе: на улицахъ великій срамъ и нечистота, жителямъ предоставляется ломать себѣ ноги и экипаж и тонуть въ грязи по уши. А голова расширяетъ свое кабацкое дѣло и спаваетъ и безъ того бѣдныхъ, забытыхъ крестьянъ. Въ м. Крае—ской вол. предполагается постройка хлѣбныхъ магазиновъ и назначены были торги въ мѣстномъ полицейскомъ управленіи, которымъ публикаціи были произведены такъ искусно, что кромѣ головы Щ—ва никто о нихъ не звалъ, а слѣдовательно и не явился. Мѣстная власть плетъ по начальству рапортъ: желающихъ дескать не нашлось кромѣ Щ—ва, которому и слѣдуетъ отдать подрядъ на три тысячи выше смѣты, которая онъ выпросилъ. Между тѣмъ желающихъ много, но никто не зналъ о торгахъ. Живущій въ той же волости управляющей винокурениемъ заводомъ Д—го, нѣкто Л—вой и до сихъ поръ ожидаетъ торговъ, давнымъ-давно заготовивъ весь матеріалъ для постройки этихъ магазиновъ и готовъ сдѣлать значительную сбавку со смѣтнаго назначенія. На масляной недѣлѣ, на улицѣ, общественными охранителями была поднята какая-то пьяная баба, какъ говорятъ здрава и невредима, но въ полицейской каталажкѣ оказалась мертвой, съ разбитымъ черепомъ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обзор.“), 29 марта. Начали наши орудовать по постройкѣ тюменской дороги; начали, конечно, по-нашински. На торгахъ, назначенныхъ на поставку 30,000 бревенъ на шпалы, гг. Ошурковъ и Симоновъ не стѣснились запросить по 11 рублей за бревно. Расчеты этихъ коммерсантовъ однако не оправдались; подряда имъ не отдали, а поставку взяли крестьяне Маламовъ и Бутаковъ по 8 рублей за бревно, незначительною впрочемъ партией. Цѣну эту надобно считать тоже дорогою, въ виду того, что лѣсничие заявляютъ, говорятъ, официально о возможности исполнить поставку и хозяйственнымъ способомъ не дороже 6½ рублей. Впоследствии по цѣнѣ 8 рублей была еще болѣе значительный подрядъ, на этотъ разъ уже цѣлой компаніей, состоящей изъ гг. Ржавникова, Кузнецова, Кругликова и бывшего лѣсничаго каменскаго лѣсничества Воинова. Эти господа выпросили себѣ болѣе льготный срокъ доставки бревенъ на мѣсто, да и мѣсто доставки ближайшее, нежели то, которое досталось на долю крестьянъ, Маламова и Бутакова. Эти послѣдніе собирались, по слухамъ, жаловаться министру; но ихъ успокоили, отдавъ имъ на подрядъ еще одну небольшую партію. Доставка идетъ довольно успѣшно, такъ какъ хотя и предпологали, что къ 10-му апрѣля путь совсѣмъ испортится, но онъ, благодаря постояннымъ утреннимъ морозамъ, продержится вѣроятно еще долго. Строители-инженеры до сихъ поръ еще не пріѣзжали; ждутъ ихъ на-дняхъ, такъ какъ они должны были выѣхать 25 марта изъ Петербурга. Слуховъ о томъ, кому удалось пристроиться къ желѣзно-дорожной аферѣ, а кому нѣтъ, и почему, весьма много. Говорятъ, что одинъ изъ крупнѣйшихъ подрядовъ достался бывшему здѣшнему нотаріусу; говорятъ, что другой предприниматель упустилъ заполучить подрядъ на балластъ только потому, что слишкомъ рано повѣрилъ другому предпринимателю, опытному желѣзнодорожнику, увѣрявшему его, что этотъ подрядъ уже считается безповоротно за нимъ... Называютъ уже по фамиліямъ и агента по отчужденію земель и желѣзно-дорожнаго врача; однимъ словомъ, видно, что роли разобраны. Впрочемъ приверженцы компаніи Стенбокъ-Тейлоръ еще не теряютъ надежды, что постройка дороги, такъ или иначе, перейдетъ къ нимъ. Есть на этотъ счетъ какія-то конфиденціальныя телеграммы. Покажѣтъ, по поводу управленія Ревдинско-Рождественскими заводами Чермикина одинъ изъ слѣдователей производить слѣдствіе;

хозяинъ же продолжаетъ жить въ Петербургѣ, воодушевляя своихъ приверженцевъ надеждами, что все еще возможно передѣлать.

Казалинскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Почтовое дѣло въ нашемъ краѣ поставлено въ весьма неблагопріятныя условія; особенно тяжело отзываются эти условія на лицахъ, служащихъ въ почтовомъ вѣдомствѣ. Въ то время какъ чиновники всѣхъ вѣдомствъ и офицеры, находящіеся на службѣ въ Туркестанскомъ краѣ, пользуются усиленными окладами и получаютъ значительно больше нежели ихъ собраты, находящіеся на службѣ въ Европейской Россіи, чиновники почтового вѣдомства получаютъ содержаніе весьма мизерное, мизерное до того, что человѣку семейному существовать такимъ содержаніемъ очень трудно. Такъ, напримѣръ, жалованье сортировщика всего нѣсколькими рублями превышаетъ жалованье почтальона, такъ что бывали случаи, что сортировщики, имѣя въ виду доходъ отъ разности писемъ и праздничная, охотно поступали въ почтальоны.

Жалованье смотрителя обыкновенно не превышаетъ 50 р. въ мѣсяцъ, и чтобъ добиться этого вѣнца почтового чиновника несчащному служащему приходится цѣлыя 15—20 лѣтъ пройти цѣлую гамму почтовыхъ должностей, начиная чуть ли не съ укупорщика пость-пакетовъ. Кажется, что 15-тилѣтняя служба должна бы давать болѣе обильные плоды, но къ сожалѣнію это не такъ. Замѣтимъ кстати, что должностъ смотрителя, должностъ весьма отвѣтственная и требуетъ усиленныхъ занятій не только въ будни, но и въ праздники; въ нашемъ-же краѣ на почтмейстерѣ лежитъ еще обязанностъ наблюдать въ то же время за нѣсколькими почтовыми станціями, за станціонными старостами, за станціоннымъ хозяйствомъ, за продажей и покупкой станціонныхъ лошадей, причемъ ему указаны тѣ цифры расхода, изъ предѣловъ которыхъ онъ не долженъ выходить, что, между прочемъ, очень часто ведетъ почтмейстера къ гибели. Въ послѣднее время у насъ особенно часты стали мелкія растраты въ почтовомъ вѣдомствѣ и всевозможныя мелкія хищенія. Происходить это, весьма понятно, въ силу той истины, что голодный человѣкъ не утерпитъ не съѣсть чужой калачъ, если только къ тому представляется какая-либо возможность. Въ настоящее время поговариваютъ у насъ объ увеличеніи оклада служащимъ въ почтовомъ вѣдомствѣ, но поговариваютъ объ этомъ уже давно, и разговоры такъ-таки пока и остаются разговорами.

Недавно у насъ въ городѣ женой уѣзднаго врача г-жеи Глаголевой была устроена подписка въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ; собрано около 100 рублей, подписка шла довольно туго. 26-го февраля любителями драматическаго искусства былъ данъ спектакль въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ, причемъ было собрано за входные билеты около 200 рублей. Спектакль прошель очень плохо и ознаменовался скандаломъ, такъ что публика вынесла весьма нерадостное и тяжелое впечатлѣніе. Шли пьесы: „Въ чужомъ пиру похмѣлье“ ком. Островскаго и водевилъ „Простушка и воспитанная“. Въ заключеніе спектакля участвующими былъ исполненъ народный гимнъ, причемъ сцена была иллюминирована транспарантомъ съ всеземельнымъ изображеніемъ имени Государа Императора.

Погода въ настоящее время у насъ стоитъ теплая весенняя; пріѣздъ ген. Чернаева въ Казалинскъ отложенъ до апрѣля мѣсяца; въ непродолжительномъ времени ожидаютъ пріѣзда ревизующаго сенатора Гирса.

Съ весны у насъ проектируютъ открыты вечернія чтенія для народа, для чего уже ассигнована особая сумма.

Торговля пока идетъ очень тихо, дѣны на многіе товары значительно пали, особенно же на необходимѣйшіе жизненные припасы.

Изъ Вѣрнаго (корресп. „Вост. Обзор.“). Какъ я уже писалъ: „земля наша обильна“, очень часто и очень скоро переселенцы находятъ очень хорошую землю, мнутъ ее на пальцахъ, жуютъ, ра-

стирают со слюной; как ни верти земля хорошая. Айда! ребята, суды, здѣсь земля чуда что, какъ есть крупчатка... Идутъ ребята на новое мѣсто, бросаютъ начатія постройки, нечего расходовать, денегъ нѣтъ, продаютъ послѣднюю коровенку, чтобы купить зерна; а начальство недовольно, пренебрегли землей выбранной начальствомъ!.. Поселились, начали строиться опять, уже съ охотою, болѣе спѣшно, подошло и время пашии, узнали они, что здѣсь безъ полива хлѣбъ не рождается, надо арныи, воду... Э! братъ, гдѣ-жъ мы воды-то возьмемъ? Айда, ребята, воду искать!..

Вотъ такіа-то неудачи заставляютъ переселенцевъ самовольно перебивать мѣста и, нерѣдко, по нѣскольку разъ; а недовольное атимъ, земское начальство, часто, освирѣвѣвъ, закрѣпляетъ ихъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ ужъ дѣйствительно нечего взять и безъ всякихъ правъ на землю, т.-е. не указывая имъ и приблизительно границъ: какъ напр. посел. Зайцевское. Но вотъ рядомъ и другой примѣръ, — поселеніе около развалинъ бывшей таранчичьей крѣпости Тюргенъ, мѣсто, выбранное начальствомъ, положительна тупдренное. Я такъ и ахнулъ, когда мнѣ показали, ошибиться въ немъ могъ только пьяный, лишенный окончательно здраваго разсудка, говорили многіе изъ переселенцевъ о неудобности этого мѣста, но строптивое начальство настояло на своемъ. И что же вышло? Выстроились многіе несчастные, затративъ послѣднія свои крохи, кто продалъ лошаденку, кто коровенку... А въ избахъ у нихъ оказалась вода. Попросили они начальство убѣдиться вочичъ; убѣдилось начальство и разрѣшило имъ выбрать другое мѣсто, близости, причѣмъ обязало и строго слѣдить, чтобы въ зимѣ у нихъ были уже выстроены хижинки. Какъ назовутъ это новое несчастное поселеніе, не знаю! Я хотя и производилъ съемку около этого мѣста, а названія этого новаго поселенія не могъ добиться, должно быть бояться еще его крестить именемъ, чтобы опять не привелось переносить на другое мѣсто; хотя по настоящему-то и дѣйствительно теперь бы лучше его перенести, вслѣдствіе того, что поселить-то ихъ поселили, а о землѣ для нихъ не позаботились. Если можно будетъ это поселеніе надѣлать пахатной землей, то не ближе, какъ верстъ за 15 отъ этой деревни, а сѣнокосными мѣстами верстъ за 20 и болѣе, такъ что здѣсь получится такая чернолосица, которая строго воспринимается межевыми законами, и какой, я полагаю, едва-ли можно найти у насъ въ Россіи: пашии на сѣверо-востокъ отъ поселенія за 15 верстъ, а сѣнокосъ на юго-востокъ за 20 верстъ отъ того же поселенія, самое же поселеніе изолировано отъ своихъ удобнъ землями, принадлежащими посел. Голубевскому и городу Джаркенту, а о выгонѣ ужъ нечего думать. Вотъ образцы отвода земли новымъ поселенцамъ или здѣшнимъ переселенцамъ. Но что же дѣлаетъ цѣлое межевое учрежденіе?—оно занимается пересѣлкою мѣстъ Семирѣченской области. Хотя, по правдѣ сказать, и до учрежденія межеваго отдѣленія въ здѣшнемъ краѣ существовали планы тѣхъ же самыхъ мѣстъ, могущіе удовлетворять всѣмъ требованіямъ для надѣла поселенцевъ. Да для чего же, быть можетъ сиротъ меня, занимаются такой непужной работой?.. А вотъ изволите-ли видѣть: начальникомъ межеваго отдѣленія сдѣлали человѣка, совершенно незнакомаго съ межевымъ дѣломъ. Съ чего ему было начать свою дѣятельность, — онъ былъ въ критическомъ положеніи и, вотъ онъ, въ состояніи изступленія, доложилъ губернатору, что пужно начать съемку Алматинской дачи, будто бы потому, что онъ прежнему съемку нашелъ крайне невѣрною, сознавая, что дѣйствія его не провѣрять. И началась работа Алматинской дачи, подъ руководствомъ этого самаго ментора. Такъ какъ на основаніи межевыхъ законовъ, съемка должна быть произведена по истинному меридіану, то настоящій менторъ, когда его начали спрашивать,

сказалъ: „склоненіе мною опредѣлено астрономически три градуса, сколько-то минутъ и даже секундъ“, съемку же назначилъ снимать отъ какого-то „магистрала“, назначеннаго имъ самимъ на мѣстности. Такъ вотъ и была произведена съемка Алматинской дачи, на которую затрачено болѣе 11,000 руб. Разсчетъ ментора былъ вѣренъ, никто его не повѣрилъ и дѣйствительно такъ-бы оно и осталось, да на слѣдующій годъ, въ сосѣдней съ этой дачей, въ Талгарской области опредѣлено г. Ивановымъ и нѣкоторыми межевщиками склоненіе стрѣлки, которое оказалось $6\frac{1}{2}^\circ$ на разстояніи всего 15 верстъ отъ г. Вѣрнаго. Такая чувствительная разница конечно сразу показала всѣмъ, что склоненіе въ Алматинской дачѣ было плодомъ собственной фантазіи г. ментора, о чемъ впоследствии уже знало и высшее начальство, да не знаю почему и до сихъ поръ относится очень благосклонно къ этому факту; вслѣдствіе этого невольно приходишь къ убѣжденію, что размежеванія земель въ этомъ краѣ не будутъ до тѣхъ поръ, пока не уничтожатъ это временное производительное учрежденіе. Вотъ образцы дѣятельности того учрежденія, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ждали всѣ здѣшніе инородцы и всѣ переселенцы здѣшняго края, даже уѣздная власть и тѣ было обрадовались, но, о ужасъ!.. проходить годъ, другой, третій, четвертый, а все только одни съемки, „нигиляціи ментора“, а о надѣлѣ землю нѣтъ и рѣчи. Очень-бы хотѣлось сказать о производствѣ самой работы и о бытѣ здѣшняго инородческаго населенія вслѣдствіе земельного неустройства, да боюсь, что и этимъ стѣсно вашу газету, и поэтому оставлю лучше до другаго раза.

Хабаровка (корресп. „Вост. Обозр.“). Руководителемъ товарищества Амурскаго пароходства избранъ Пекуръ. Съ вступленіемъ его вотъ уже другой мѣсяцъ служащіе и рабочіе въ Хабаровкѣ не получаютъ вполнѣ по окладу своего жалованья. Амурское товарищество съ новаго 1883 года лишилось самыхъ лучшихъ въ дѣлѣ пароходномъ дѣятелей, работниковъ и честныхъ труженниковъ, директора Н. П. Осетрова и его помощника Р. Ю. Тиршштейна. Послѣднему товариществу амур. парох. многимъ обязано, онъ работаль въ послѣдніе 3 года въ Николаевскѣ при сборкѣ 4-хъ пароходовъ и нѣсколькихъ штукъ баржъ неутомно.

26 января былъ данъ спектакль съ благотворительной цѣлію. 1 февраля совершилось происшествіе: староста, находившійся при каторжной командѣ (изъ каторжныхъ), скрылся изъ острога среди бѣлаго дня, неизвѣстно куда, безъ конвоя. Какъ слышно, обнаружена растрата въ острогѣ около ста пудовъ муки, чаю, мяса и разныхъ другихъ продуктовъ, надзираетелъ г. Седерскій въ этомъ дѣлѣ является главнымъ ответственнымъ лицомъ. Г. полиціймейстеръ Х—овъ, какъ уже мы писали, висѣлъ въ это время на черной доскѣ въ клубѣ.

Все это время стояла великолѣпная погода *). Цѣны продуктовъ: мясо 7 р. 50 к. до 8 р., мука ржаная 1 р. 50 к. пудъ, овесъ отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 40 к., картофель 1 р. пудъ, сахаръ 30 к. фунтъ, мука американская крупчатка въ 55 ф. куль 5 р. 25 к., сажень дровъ 5 рублей, поденная плата рабочему 1 р. 25 к., плотнику 2 рубля.

*) Для характеристики нашей мѣстности приводимъ состояніе температуры:

		Утро.	Полдень.	Вечеръ.
Января	24	20 град.	11 град.	18 град.
"	25	23 "	16 "	18 "
"	28	16 "	11 "	20 "
"	30	18 "	12 "	16 "
"	31	17 "	10 "	14 "
Февраля	1	16 "	9 "	15 "
"	5	1 "	5 "	14 "
"	6	4 "	5 "	10 "

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1882 ГОДЪ *).

Переходя изъ Ачинскаго въ Минусинскій округъ мы замѣчаемъ болѣе отрадное явленіе, хотя, конечно, далеко не идеальное. Въ Минусинскомъ округѣ мы имѣли уже 13 школъ и 287 учащихся, причѣмъ у насъ не имѣется еще свѣдѣній о числѣ учащихся въ школахъ Гусевыхъ на ихъ заводѣ, такъ что въ этомъ округѣ одна школа приходится на 7,832 квадрат. версты (площадь Минусинскаго округа=93,497, 1 кв. вер.) и на 8,419 человекъ, несмотря на то, что въ Минусинскомъ округѣ населеніе значительно болѣе чѣмъ въ Ачинскомъ, а именно 109,458 человекъ.

Школы имѣются въ слѣдующихъ селахъ Минусинскаго округа:

1) с. Новоселовское: учащихся 27, всѣ русскіе, причѣмъ 2 духовнаго званія, 2 купеческаго и мѣщанскаго и 23 крестьянина; обучаютъ: учитель, получающій 360 руб. жалованья въ годъ и законоучитель—75 руб.; содержитъ общество и даетъ на все 700 руб. 2) с. Абаканское: учащихся 26, причѣмъ 25 русскихъ и 1 инородецъ, а по происхожденію: 1 духовнаго званія, 24 крестьянина и 1 разночинецъ; обучаютъ: учитель, получающій 360 руб. годоваго оклада и законоучитель 75 руб. Содержитъ общество и даетъ на все 760 руб. 3) с. Муринское: учащихся 9, изъ нихъ 8 русскихъ и 1 еврей, а по происхожденію: 8 крестьянъ и 1 разночинецъ; обучаютъ: учитель, получающій 300 руб. жалованья и законоучитель—75 руб.; содержитъ общество и даетъ на все 420 руб. въ годъ. 4) с. Никольское: учащихся 12, всѣ русскіе, а по происхожденію: 2 духовнаго званія и 10 крестьянъ; обучаетъ учительница, получающая 150 руб. жалованья; содержитъ общество и даетъ на все 150 руб. 5) с. Тесинское: учащихся 20, всѣ русскіе, а по происхожденію: 1 духовнаго званія, 1 купеческаго и 18 крестьянъ; обучаютъ: учитель, получающій 360 руб. годоваго оклада и законоучитель—75 руб.; содержитъ общество и даетъ на все 760 руб. 6) с. Шушенское: учащихся 32, изъ нихъ 30 русскихъ и 2 инородца, а по происхожденію: 3 дворянина, 1 духовнаго званія, 4—купеческаго и мѣщанскаго, 19 крестьянъ и 5 разночинецъ; обучаютъ: учитель, получающій 360 руб. въ годъ жалованья и законоучитель—75 руб., содержитъ общество и даетъ на все 760 руб. 7) с. Каптыревское: учащихся 22, всѣ русскіе, а по происхожденію: 2 духовнаго званія, 2 купеческаго и мѣщанскаго и 18 крестьянъ; обучаетъ учитель, получающій 250 руб. жалованья; содержитъ общество и даетъ на все 260 руб. 8) Училище на заводѣ Гусевыхъ (свѣдѣній не имѣемъ). 9) село Бейское: учащихся 15, изъ нихъ 12 русскихъ и 3 инородца, а по происхожденію: 3 духовнаго званія, 2 купеческаго и мѣщанскаго и 10 крестьянъ; обучаетъ учитель, получающій 250 руб. въ годъ жалованья; содержитъ общество и даетъ на все 260 руб. 10) с. Усть-Абаканское: учащихся 14, изъ нихъ 6 русскихъ и 8 инородцевъ, а по происхожденію: 1 дворянинъ, 1 духовнаго званія, 2 купеческаго и мѣщанскаго и 8 разночинецъ (инородцы въ этомъ случаѣ); обучаютъ: учитель, получающій 200 руб. въ годъ и

законоучитель—75 руб., содержитъ общество и даетъ на все 526 руб. 70 к. 11) с. Аскызское: учащихся 30, изъ нихъ 6 русскихъ и 24 инородца, а по происхожденію: 1 духовнаго званія, 2 купеческаго и мѣщанскаго, 3 крестьянина и 24 инородца; содержитъ инородческое общество и даетъ на все 600 руб.; обучаютъ: учитель, получающій 300 руб. и законоучитель—60 руб. 12) с. Каратузское: учащихся 43, изъ нихъ 33 русскихъ и 10 другихъ національностей, а по происхожденію: 2 дворянина, 2 духовнаго званія, 14 купеческаго и мѣщанскаго и 25 крестьянъ; обучаютъ два учителя, изъ которыхъ одинъ получаетъ 360 руб. жалованья, а другой—неизвѣстно, и законоучитель—60 руб.; содержатъ общество и золотопромышленники и жертвуютъ 470 руб. на все и, наконецъ, 13) с. Курагинское, о которомъ мы уже писали довольно подробно въ „Вост. Обзор.“: учащихся 37, всѣ русскіе, а по происхожденію: 4 духовнаго званія, 2 купеческаго и мѣщанскаго, 27 крестьянъ и 4 разночинецъ...

Мы указали на замѣчательный застой въ Ачинскомъ округѣ въ дѣлѣ народнаго образованія, благодаря чему послѣ 1867 года, въ которомъ основаны были всѣ школы въ Ачинскомъ округѣ, послѣ не открылось ни одной; въ Минусинскомъ округѣ замѣчается болѣе движеніе: въ 1860 году открыто 4 школы (Абаканская, Идринская, Никольская и Шушенская), затѣмъ въ 1861—1 школа (Новоселовская), въ 1866—3 школы (Тесинская, Каптыревская и Бейская), въ 1867—1 школа (Усть-Абаканская), въ 1869—1 школа (Аскызская), въ 1876—1 школа (Каратузская) и, наконецъ, въ 1879—1 школа (Курагинская). Здѣсь замѣчается возрастающая потребность въ образованіи и возможное удовлетвореніе, а въ Ачинскомъ округѣ чувствуется явнѣе канцелярское, неподвижное.

Минусинскій округъ тратитъ на народное образованіе 6,068 рублей, т.-е. въ четыре раза болѣе Ачинскаго, и если бы сумму эту разложить на всѣхъ жителей округа, то на каждаго приходилось бы по 5 съ чѣмъ-то копѣекъ, т.-е. каждый житель Минусинскаго округа тратитъ на народное образованіе въ 5 разъ болѣе, чѣмъ таковой Ачинскаго, а воспитаніе каждаго учащагося обходится въ Минусинскомъ округѣ въ 21 рубль серебромъ въ годъ, болѣе чѣмъ въ два раза дороже чѣмъ въ Ачинскомъ.

Имѣющіяся подъ руками у насъ фактическія данныя позволяютъ намъ сдѣлать приблизительное заключеніе о состояніи школъ въ двухъ помянутыхъ округахъ, т.-е. узнать какими средствами обладаетъ каждая школа, чтобы успѣшно вести дѣло народнаго образованія. Начнемъ опять съ Ачинскаго округа: Покровская школа получаетъ отъ общества въ годъ 400 руб., изъ которыхъ на жалованье учителю и законоучителю идетъ 180 руб., а на самую школу 220 р. Если въ этой школѣ и остается 220 руб. на нужды школы (отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ, сторожъ и, наконецъ, необходимыя пособія при обученіи, безъ которыхъ немислимо существованіе мало-мальски сноснаго школы), то съ другой стороны нельзя не обратить вниманіе на нищенскую плату учителю (10 руб. въ мѣсяцъ!); въ Назаровской школѣ выходитъ почти наоборотъ: изъ 500 руб., жертвуемыхъ обществомъ—400 идетъ на жалованье учителю и законоучителю; если матеріальное положеніе преподавателей въ с. Назаровскомъ сносно чѣмъ въ другихъ, за то на удовлетвореніе необходимыхъ требованій школы остается всего лишь

*) См. № 14 «Вост. Обзор.» с. г.

100 руб.; школа Балахтинская и при желаніи ничего сдѣлать не можетъ, имѣя въ своемъ распоряженіи всего лишь 255 руб., изъ которыхъ 180 получаетъ учитель, а 75 руб. на все остальное!

Но поистинѣ бѣдственное положеніе школы Ужурской: общество жертвуетъ на нее 180 руб., которые всѣ идутъ на уплату жалованья учителю! Что же дѣлать въ такой школѣ? Въ Минусинскомъ округѣ хорошо обставлены только слѣдующія школы, съ матеріальной точки зрѣнія:

	Сколько даетъ общество.	Жалованье преподавателямъ.	Остатокъ на нужды школы.
Новоселовская . . .	700 р.	435 р.	265 р.
Абаканская	760 "	435 "	325 "
Тесинская	760 "	435 "	325 "
Шушинская	760 "	435 "	325 "
Усть-Абаканская . .	526 "	275 "	151 "
Аскызская	600 "	360 "	240 "
Курагинская	400 "	260 "	140 "

Остальныя школы въ жалкомъ положеніи:

Идринская	420 "	375 "	45 "
Никольская	150 "	150 "	0 "
Каптыревская	260 "	250 "	10 "
Бейская	260 "	250 "	10 "
Каратузская	472 "	400 "	72 " *).

Нельзя не признаться, что съ такими школами, какъ послѣднія, далеко не уѣдешь. Посмотримъ теперь на преподавателей. Кто они? Гдѣ получили образование? Эти свѣдѣнія совмѣстно съ предыдущими дадутъ намъ довольно обстоятельное представленіе о состояніи народнаго образованія въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ. Только вотъ бѣда: до сихъ поръ мы пользовались свѣдѣніями за 1882, а относительно состава учителей, не имѣя свѣдѣній за 1882 г., должны обратиться къ 1880 году, хотя не думаемъ, чтобы за два года могло произойти большое измѣненіе въ педагогическомъ мірѣ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ.

Во всѣхъ школахъ Ачинскаго округа преподаватели окончили курсъ въ Красноярской учительской семинаріи, что и очень приятно, и очень печально: приятно, потому что Красноярская учительская семинарія выпускаетъ очень хорошихъ педагоговъ, а печально, что педагоги эти съ хорошимъ образованіемъ не имѣютъ часто возможности употребить свои познанія на пользу народную, благодаря отсутствію средствъ въ школѣ и жалкому своему положенію съ пензенскимъ окладомъ.

Изъ 12 учителей въ школахъ Минусинскаго округа 6 окончили курсъ въ Красноярской учительской семинаріи, 1 окончилъ курсъ въ Иркутской учительской семинаріи, 4 имѣютъ званіе сельскихъ учителей и 1 окончилъ духовную семинарію.

Какъ видите, составъ педагогическаго міра очень и очень сосоенъ въ двухъ помянутыхъ округахъ и дѣло народнаго образованія должно бы, повидимому, идти хорошо, если бы не вышеупомянутыя обстоятельства.

Петровичъ.

ИЗЪ ОБЛАСТИ ОБЫЧНАГО ПРАВА СИБИРСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

Извѣстно, что у сибирскихъ инородцевъ, промышляющихъ звѣря, право и порядокъ охоты на промысловыхъ животныхъ подчиняется весьма сложной системѣ обычаявъ, на основаніи которыхъ и рѣшаются многіе спорные вопросы. Какъ ни обширна сибирская тайга, и въ ней не повсюду встрѣчаются хорошія ловища и мѣста любимыя звѣремъ и въ участокъ, уже занятый и облюбованный однимъ охотникомъ, другой не смѣетъ являться промышлять звѣря, ставить капканы, силки самолы и тому подобное. Цѣль этихъ обычаявъ отчасти охраненіе звѣря отъ бесполезнаго истребленія, отчасти они служатъ правилами при рѣшеніи споровъ на право охоты между промышленниками, какъ мы уже сказали выше. Правила эти, выработанныя практикой сибирскихъ инородцевъ, настолько удовлетворительно и безобидно рѣшаютъ интересующіе охотниковъ вопросы, что русскіе промышленники и казаки нерѣдко заимствуютъ ихъ отъ коренныхъ жителей Сибири. Къ сожалѣнію, факты, относящіеся къ этой любопытной сторонѣ жизни нашихъ инородцевъ очень мало изслѣдованы. Въ интересахъ расширенія свѣдѣній публики объ этомъ предметѣ я и рѣшаюсь сообщить извѣстное мнѣ изъ устныхъ разказовъ и писемъ объ одномъ любопытномъ, но очень малоизвѣстномъ охотничьемъ обычаѣ у якутовъ верховьевъ Алдана и его притоковъ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сохранились еще рѣчные бобры, якуты очень заботятся о сохраненіи дорогихъ звѣрей и правила, установленныя для охоты за бобрами, указываютъ, что охотники относятся къ нимъ почти какъ къ домашнимъ животнымъ. Рѣчной бобръ, поселившись въ данной мѣстности, настроивъ тамъ своихъ хижинъ, весьма неохотно покидаетъ ее и если переселяется, то куда-нибудь по соседству на недалекое разстояніе. Вѣроятно, благодаря этому обстоятельству, каждая пара бобровъ составляетъ частную собственность данной семьи, иногда и нѣсколькихъ семействъ, которыя и имѣютъ право вылавливать и промышлять шкуры и струю отъ приплода этой пары. Старыхъ бобровъ убиваютъ только въ крайнихъ случаяхъ, когда надобно замѣнить одну пару производителей другою. Какими порядками обуславливается наслѣдованіе данной пары бобровъ, какъ велика доля каждаго изъ сонаслѣдниковъ, имѣеть-ли право кто-либо изъ совладѣльцевъ продать свою долю, заложить или сдать ее въ аренду, — мнѣ, къ сожалѣнію, толкомъ разузнать не удалось. Знаю только, что охота за чужими бобрами въ глазахъ якутовъ считается однимъ изъ самыхъ непростительныхъ грѣховъ, да и самъ хозяинъ не имѣетъ права начать охоту за приплодомъ раньше установленнаго срока. Запрещено также по близости жилища бобровъ промышлять другаго звѣря съ собакою или ставить на рѣкѣ рыболовныя снасти, изъ опасенія неумышленно повредить звѣря. Обыкновенно бобры мечутъ дѣтенышей весной и они подростаютъ и опускаются послѣ наступленія первыхъ заморозковъ. Это время и назначается для охоты за бобрами. Въ назначенный день владѣльцы бобровъ, по повѣсткѣ князя, собираются въ заранее назначенное мѣсто для опредѣленія порядка охоты. Обыкновенно въ вылавливаніи приплода каждой пары участвуютъ не только ея владѣльцы, но и хозяйка остальныхъ

*) Но мы не знаемъ еще, сколько въ Каратузской школѣ получаетъ жалованья второй учитель.

парь. Охота ведется всей общиной. Главный вопрос при опредѣленіи порядка охоты заключается въ томъ, чьихъ бобровъ будутъ выбивать раньше. Какъ говорятъ, весьма важно пораньше оставить старую племенную пару на покоѣ и дать ей собрать запасовъ на зиму. Порядокъ охоты опредѣляется жеребьемъ; только бобры князя представляютъ исключеніе: его бобровъ вылавливаютъ всегда раньше другихъ. Покончивъ охоту на участкѣ князя, вся компанія переходитъ въ участокъ № 2, и такъ далѣе, слѣдуя порядку вынутыхъ жеребьевъ. Иногда, впрочемъ, приходится дѣлать отступленія отъ жеребьеваго порядка. Жилища бобровъ раскинуты одно отъ другаго на далекое разстояніе, иногда на нѣсколько дней пути; такъ что для перехода, положимъ, хоть съ 4-го жеребья на пятый придется пройти около тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся жилища бобровъ, стоящихъ ниже по жеребьевой очереди. Въ этихъ случаяхъ, для сокращенія времени отправляются промышлять на ближайшій участокъ, не обращая вниманія на очередь. Благодаря этому обстоятельству, несмотря на жребій, опредѣленіе порядка очередей рѣдко обходится безъ продолжительныхъ споровъ, пререканій и совѣщаній. Странствія охотниковъ по тайгѣ длятся нѣсколько недѣль и вся компанія состоитъ на иждивеніи хозяина той пары бобровъ, за которой ведется охота; за то не только

бобры, но и вообще все, добытое кѣмъ бы то ни было во время охоты на жеребьѣ, поступаетъ въ пользу хозяина его.

Окончивъ охоту, снявъ шкуры и вырѣзавъ бобровую струю, всю добычу свозятъ въ назначенное мѣсто, гдѣ подъ руководствомъ и наблюденіемъ князя производится общая и детальная оцѣнка добытыхъ шкуръ и бобровой струи, опредѣляется стоимость добычи каждаго хозяина въ отдѣльности, весь товаръ везется на продажу въ Якутскъ и раздѣлъ долей участниковъ совершается посредствомъ наличныхъ денегъ. Возвращеніе продавцевъ пушнины изъ Якутска съ деньгами служитъ поводомъ къ общему празднику. На сборный пунктъ участники въ выручкѣ отъ операціи приводятъ жирныхъ жеребятъ и коровъ и привозятъ цѣлые турсуки крѣпкаго кумыса, а водку и городскія закуски доставляютъ возвращающіеся изъ Якутска. Послѣ раздѣла денегъ закупаютъ большіе котлы съ мясомъ, котораго съдается невѣроятное количество, выпивается при этомъ весь привезенный кумысъ и дорогая водка изъ Якутска. Веселье продолжается нѣсколько дней. Сначала пируютъ люди почтенные, отцы семействъ, хозяева, а молодежь прислуживаетъ имъ; послѣ старшихъ доходитъ очередь и до молодежи *).

М. Д.

КУЛЬДЖИНСКІЕ ДѢЛЬЦЫ.

(Очеркъ нравовъ).

Неутѣшно плачущая „кульджинская интеллигенція“ *), разсыпанная нынѣ почти по всей Илійской долинкѣ, начиная съ г. Кульджи и кончая Борохузиромъ, внезапно перемѣнилась: отерла слезы скорби и замѣтно повеселѣла. Надо правду сказать, что причины горя были немаловажны; по-этому-то и неожиданно явившаяся радость оказалась безосновательной, а какъ-бы вдвойнѣ пріятной. „Золото, золото падаетъ съ неба!“ восклицаютъ кульджинцы. Въ этихъ восклицаніяхъ безъ сомнѣнія справедливо то, что „золото падаетъ“ въ ихъ карманы, но ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить вѣроятія, что оно „падаетъ съ неба“. Попробую перефразировать это восклицаніе, съ цѣлью придать ему болѣе правдоподобный смысл. Не будетъ съ моей стороны ни малѣйшей погрѣшности, если его передѣлать въ такой формѣ: „золото, золото сорвемъ мы съ казны“... Чтобы не быть въ этомъ отношеніи голословнымъ, постараюсь какъ можно послѣдовательнѣе изложить въ хронологическомъ порядкѣ все то, что было причиною неутѣшной скорби и послѣдовавшаго затѣмъ восторга нашей, во многихъ отношеніяхъ достойной вниманія, интеллигенціи.

Со времени занятія русскими войсками г. Кульджи, сравнительная фортуна щедрою рукою осыпала золотомъ все военное и статское гражданство. Въ Кульджѣ мы нашли вторую Калифорнію, съ тою впрочемъ разницею, что амери-

канская Калифорнія обогащала и своихъ рудокоповъ, и цѣлое государство; наша-же „возлюбленная вдовушка Кульджа“ съ государственною казною ничего общаго не имѣла, но за то карманы ея непрощенныхъ гостей-цивилизаторовъ съ каждымъ днемъ увеличивались въ объемѣ. Въ это золотое время Кульджа имѣла въ своемъ распоряженіи очень милую вещь—„кассу кульджинскихъ суммъ“, которая очень характерно, неофициальнымъ міромъ, называлась „неистощимой“. Изъ нея черпались деньги и на дѣло, и на затѣи, и на всякія вздорныя, но, повидимому, благодивныя требы, какъ черпается изъ добраго и здороваго колодца вода, которую сколько ни извлекаешь, а она все-таки не убываетъ, а прибываетъ... Изъ этого колодца не черпалъ только дѣлтяй, для котораго мягкая перина и здоровый сонъ—дороже золота, слаще меду.

Настало, однако, ужасное время: Кульджу сдали китайцамъ, а въ неистощимой когда-то кассѣ—пусто! Всеоживлявшій благодѣтельный источникъ очутился въ области прошедшаго, но не совсѣмъ изгладилъ изъ памяти жаждущихъ его возвращенія. Объ этомъ-то именно источникѣ горько плакался кульджинскій „стенной интеллигентъ“.

20-го марта 1880 года, какъ предполагалось, состоялась

*) Кстати, кто теперь не называется «интеллигенціей», поэтому и нашихъ культуръ-махеровъ и проводниковъ цивилизаціи въ Средней Азіи напрасно мы стали бы лишать этаго названія.

*) Прилагаемая замѣтка очень любопытна, она показываетъ какъ инородцы предусмотрительно относятся къ охотѣ, въ противоположность русскимъ промышленникамъ, выбивающимъ звѣря. Изученіе обычаевъ инородцевъ могло бы открыть намъ весьма много поучительнаго.

передача г. Кульджи китайскому правительству. Тогда появился, неизвестно изъ какого источника, нелѣпый слухъ, что всякое недвижимое имущество служащихъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ будетъ оцѣнено и стоимость его казною будетъ уплачена владѣльцамъ недвижимости, удовлетворенія же частныхъ, неслужащихъ лицъ, имѣющихъ въ г. Кульджѣ недвижимость, казна на себя не приметъ. Этотъ слухъ произвелъ небывалую до тѣхъ поръ сенсацію среди кульджинскаго населенія, владѣвшаго недвижимостью, но неподходившаго подъ категорію лицъ, пользующихся правомъ полученія вознагражденія за недвижимыя имущества. Что дѣлать? Какъ быть? Тогда-то Кульджа раздѣлилась на двѣ партіи: торжествующую и скорбящую. Впрочемъ, уныніе вскорѣ исчезло. Обѣ партіи пришли къ тому весьма практичному заключенію, что при настоящемъ положеніи дѣлъ интересы ихъ должны быть болѣе солидарны, и это вотъ почему. Партія обиженныхъ домовладѣльцевъ рѣшила во что бы то ни стало заранѣе сбыть свою недвижимость, дабы впоследствии не оставить ее китайцамъ задаромъ. Служащіе же—торжествующіе остановились на томъ соображеніи, что имъ не мѣшаетъ воспользоваться удобной минутой и приобрести дома частныхъ владѣльцевъ, чтобы затѣмъ сбыть ихъ, какъ свои собственные, добродушной казѣ. Такой компромисъ для обѣихъ сторонъ показался очень выгоднымъ и съ этого момента начинается эпидемія смѣшной купли и продажи недвижимости, охватившая все кульджинское населеніе. Одни продавали свои дома и усадьбы ни за „что“, другіе, въ свою очередь, покупали ни за „что“. У кого не было пятака въ карманѣ, у того оказался домъ въ 2—3 тысячи, и наоборотъ, кто владѣлъ домами въ нѣсколько тысячъ, у того оказался ничего не показывающій, ничего незначащій лоскутокъ бумаги, который если бытъ можетъ и понадобится, то ужъ, во всякомъ случаѣ, не какъ документъ, гарантирующій уплату тысячъ. Такимъ хитросплетеннымъ путемъ порядочная часть кульджинской интеллигенціи, неизбѣжная, какъ говорится, мѣдной копѣйки въ карманѣ, очутилась владѣлицей тысячныхъ недвижимостей.

Къ этой категоріи импровизированныхъ домовладѣльцевъ можно отнести и тѣхъ служащихъ, которые еще во время дѣно ухитрились обмакнуть рыльце въ пушокъ. О нихъ преданіе гласитъ слѣдующее:

Съ занятіемъ русскими войсками г. Кульджи туземное населеніе, независее своихъ гражданскихъ правъ въ отношеніяхъ къ русскимъ вообще и къ чиновникамъ, да военнымъ, въ особенностъ,—позорно подчинилось побѣдителямъ. „Наѣзжая интеллигенція“ *) незамедлительно тотчасъ обнаружилъ свои русскія-же цивилизаторскія замашки. Администраторы и другіе власть имущіе по личному требованію и при содѣйствіи туземныхъ старшинъ и бѣевъ, во всякое время могли имѣть рабочаго каменщика, плотника или кузнеца въ день за пятакъ (фактъ!) и китайскую лешенку, которая на базарѣ стоила копѣйку, а когда ее приносили во дворъ какого-нибудь русскаго тюре (господина) она теряла всякую стоимость. Матеріалъ для постройки былъ подъ рукою: достаточно было разрушить одну, двѣ китайскія ограды, и прекраснаго жженнаго кирпича могло хватить на какое угодно зданіе.

*) Охъ, ужъ эта «наѣзжая интеллигенція», солоно она достается и Сибіри.

Доски, бревна и прочій матеріалъ можно было приобрести за безцѣнокъ, на копѣйки, а то и просто даромъ. При такихъ обстоятельствахъ воздвигались русскими цивилизаторами на десятки руб. такія зданія, которыя теперь оцѣнены чуть-ли не въ десятки тысячъ. Перспектива будущаго казалась владѣльцамъ такихъ домовъ очень заманчивой и привлекательной. Однако имъ довелось пережить тяжелое испытаніе, котораго они никакъ не ожидали и къ которому вовсе не подготовились.

Въ одинъ прекрасный весенній, но для кульджинцевъ вовсе неотраднѣй день, всѣ они какъ громомъ были поражены официальнымъ извѣстіемъ, что казна имѣетъ въ виду уплатить по оцѣнкѣ только за тѣ дома служащихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, которые были построены ими на собственные средства или же приобретены покупкою до 1878 года! Вотъ вамъ, господа домовладѣльцы, и масляница... шутили надъ кульджинскими аферистами ихъ знакомые. Распоряженіе исходило отъ Туркестанскаго генералъ-губернатора г. Колпаковскаго, который хорошо зналъ всѣ продѣлки подчиненныхъ ему служащихъ и, на этотъ разъ, пользуясь особопредоставленными ему правами, вздумалъ разбить планы кульджинскихъ аферистовъ. Впрочемъ, этимъ дѣломъ не кончилось. По распоряженію того-же г. Колпаковскаго, была назначена коммисія для переоцѣнки этой недвижимости; но послѣднее распоряженіе не достигло своей цѣли: оно имѣло въ виду сдѣлать добросовѣстную оцѣнку, которая не была бы въ явный ущербъ интересамъ домовладѣльцевъ и въ то же время устранила бы незаконное посягательство на казенную копѣйку. На дѣлѣ же вышло, что „свои“ люди остались очень довольны дѣйствіями оцѣночной коммисіи, а до „остальныхъ“ не „своихъ“ коммисіи мало дѣла. Извѣстны, напримѣръ, случаи, что нѣкоторые изъ членовъ оцѣночной коммисіи уговаривали безкорыстныхъ домовладѣльцевъ цѣнить свои дома подороже, такъ какъ де другимъ гг. домовладѣльцамъ, обладающимъ худшими домами и оцѣнившимъ ихъ въ нѣсколько тысячъ, будетъ „не ловко“, да кромѣ того, фактъ подобной несоответственной оцѣнки слишкомъ рѣзко будетъ бросаться въ глаза начальству. Безкорыстные, конечно, вопли соглашались съ такими доводами официальныхъ лицъ и спѣшили заявлять стоимость своихъ домовъ на 2—3 тысячи выше... Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что слухи о невадѣчъ казною вознагражденія частнымъ домовладѣльцамъ не только не подтвердились, а напротивъ, явилось основаніе предполагать, что этотъ слухъ пущенъ въ ходъ какими-нибудь пройдохами „героями“ съ цѣлью напугать частныхъ лицъ и, воспользовавшись ихъ простотою, скуитъ у нихъ имущество за безцѣнокъ. Если принять во вниманіе, что большая часть домовладѣльцевъ, какъ я уже сказалъ, подъ влияніемъ этого сенсаціоннаго слуха уже рѣшила участь своихъ домовъ, промѣнявъ ихъ на ничтожныя лоскутки простой бумаги, то станетъ очевиднымъ, что „герои“ и мундирные спекулянты вполне достигли намѣченной ими цѣли.

Въ настоящее время, по распоряженію высшаго начальства оцѣнены дома и частныхъ лицъ; изъ чего слѣдуетъ заключить, что казна вовсе не предполагала вознаграждать однихъ въ ущербъ матеріальному благосостоянію и нравственному чувству другихъ членовъ своей государственной семьи.

Послѣ оцѣнки, вопросъ объ уплатѣ кульджинцамъ за недвижимость отосланъ въ Петербургъ, на разсмотрѣніе высшей

правительственной власти, и вотъ уже около двухъ лѣтъ о немъ не было, какъ говорится, ни слуху, ни духу. Вѣдныя кульджинскіе аферисты-интеллигенты, потерявшіе „неистощимую“ голубушку кассу, давно уже оплакивали соблазнительныя куши уплаты за дома. При такихъ удручающихъ душу обстоятельствахъ, вдругъ, неожиданно-негаданно изъ Петербурга получается въ Кульдждѣ радостная вѣсточка: „вопросъ объ уплатѣ казною кульджинцамъ за дома въ высшихъ правительственныхъ сферахъ рѣшенъ въ удовлетворительномъ смыслѣ“. Дорогая вѣсточка, подобно электричеству, быстро разнеслась по всѣмъ закоулкамъ Илійскаго края, оживила, ободрила и несказанно обрадовала упавшую было духомъ „степную интеллигенцію“. Въ столицахъ гремятъ витія о хищеніи, а на окраинахъ свои витія гремятъ о „расхищеніи“.

Оставимъ на нѣкоторое время въ покоѣ интеллигентныхъ искателей легкой наживы и обратимся къ ихъ собратамъ по службѣ, людямъ съ совершенно противоположными взглядами на жизнь, у которыхъ есть „свой“, въ свою очередь, также очень интересный идеалъ. Къ послѣднимъ можно отнести почти половину всего привилегированнаго воинства, разсѣянаго по всѣмъ закоулкамъ Илійскаго края. Эти господа почему-то убѣждены, что война Россіи съ Китаемъ изъ-за кульджинскихъ интересовъ положительно неизбѣжна. На чемъ основаны такіе политическіе выводы—объ этомъ вамъ никто ничего опредѣленнаго не скажетъ. Но читатель, конечно, догадывается, что война „нужна“ для искателей ей. Если война, въ смыслѣ государственномъ и народномъ, тяжелая необходимость и иногда горькое бѣдствіе, актъ, на который рѣшается государство и его политики только при весьма серьезныхъ поводахъ, по понятію другихъ это хорошая игра, афера, дающая въ концѣ карьеру и деньги. Такой взглядъ на войну господствуетъ преимущественно у героевъ окраинъ, стекающихся искать счастья, удачи, отличій и денегъ.

Изъ хатъ, изъ келій, изъ темницъ,
Они стеклись для стяжаній.

Для нихъ, послѣ войны, нужна война и вѣчно война противъ людей и кармановъ.

Насколько краснорѣчиво умалчиваютъ наши герои о поводахъ къ якобы неизбѣжной войнѣ русскихъ съ китайцами изъ-за Кульджи, настолько же развизно трактуютъ они о будущихъ послѣдствіяхъ этой войны. Изъ сотни извѣстныхъ мнѣ примѣровъ приведу одинъ разговоръ, изъ котораго читатель можетъ вывести заключеніе, „почему“ война русскихъ съ китайцами является неизбѣжной.

Однажды, за стаканомъ чаю, мнѣ довелось бесѣдовать съ однимъ изъ мѣстныхъ ярыхъ приверженцевъ войны. Мой собеседникъ уже не первой молодости, бывалый, нѣсколько заслуженный, но нельзя сказать, чтобы очень дальновидный. Держитъ онъ себя важно, говорить какъ будто обдуманно и сдержанно. Въ настоящее время онъ временный судья, администраторъ, какъ военный—сотникъ и еще что-то представляеть изъ себя. По части административной сочиняеть всевозможныя нелѣпыя проекты; какъ судья, рѣшаетъ дѣла на основаніи принятія одною изъ тяжущихся сторонъ присяги, а какъ казачій офицеръ, ухаживаетъ за барынями, играетъ въ карты и плохо танцуетъ польку-мазурку.

Онъ принадлежалъ къ тому типу, который называется

«отчаянными», отчаянный на лошади, отчаянный въ полькѣ-мазуркѣ, за карточнымъ столомъ и въ жизни.

— „Скажите пожалуйста, Павелъ Ивановичъ, спросилъ я, есть ли у васъ по крайней мѣрѣ поводъ къ объявленію столь желанной вами войны?“. Сами китайцы имѣютъ настолько разсудка, чтобы избѣгать какихъ бы то ни было столкновеній съ нами. Сыны поднебесной имперіи, какъ мнѣ кажется, лучше нашего понимаютъ общественныя и государственныя бѣдствія, порождаемыя войнами, и потому едва-ли позволять себѣ поводъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ со стороны нашей.

Павелъ Ивановичъ улыбнулся.

— Э-э-э, у насъ пока не надо предлога—его и нѣтъ; а понадобится и найдется о-о-о-омъ!..

Теперь, когда я пишу эти строки, оказывается, что Павелъ Ивановичъ былъ правъ: сотни такихъ Павловъ Ивановичей,—отчаянныхъ, энергично уже работаютъ лопатами съ цѣлью выкопать предлогъ къ войнѣ. На ихъ сторонѣ много шансовъ, обеспечивающихъ успѣхъ предпріятія и „отчаянные окраинцы“, надо полагать, очень, очень скоро восторжествуютъ.

— Но позвольте: биться съ китайцами вещь серьезная; вѣдь это многомиллионный народъ, выгодно ли его вызывать? вспомните отдаленность окраинъ, пустыни, разстоянія... Я недосказалъ: распущенность и нѣкоторая неперемонность съ казеннымъ сундукомъ...

Павелъ Ивановичъ еще разъ улыбнулся, но болѣе снисходительной и кроткой улыбкой.

— Онъ началъ, какъ всѣ „отчаянные“, не съ разсмотрѣнія шансовъ и обстоятельствъ, а прямо съ „атаки“. — Чтобы не разбить этихъ опіумщиковъ, да наши ребята ихъ въ пухъ и прахъ! Затѣмъ онъ въ одно мгновеніе на словахъ организовалъ изъ дунганъ лихой летучій отрядъ, самъ принялъ надъ нимъ начальство и въ мигъ разгромилъ непріятеля... загналъ его или въ рѣку Илью и даже на край свѣта... Мнѣ оставалось только быть свидѣтелемъ этихъ подвиговъ. Когда я началъ прощаться, я вспомнилъ, что удивительный воинъ остановился на интересномъ мѣстѣ и какъ будто что-то недосказалъ. Поэтому я полюбопытствовалъ узнать, что по его мнѣнію дальше должно произойти.

Вонъ отъ души захохоталъ.

— „Дальше?“ переспросилъ онъ. А дальше—пойдутъ въ дѣло награды, производства... Потомъ—вторичное занятіе Кульджи...

— Восстановленіе „неистощимой“, занятіе проданныхъ и перепроданныхъ, купленныхъ и перекупленныхъ домовъ, оцѣнка и переоцѣнка ихъ; новый трактатъ; опять уплата казны за недвижимость и т. д., безъ конца? добавилъ я, вопросительно глядя на отчаяннаго.

Отвѣтъ самъ собою слѣдовалъ.

Казакъ Омелька.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЭД. НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Во Франціи нѣсколько епископовъ въ пастырскихъ посланіяхъ выразили протестъ противъ введенныхъ въ школы руководствъ по гражданскому обученію. Министерство декретомъ объявило такое дѣйствіе епископовъ злоупотребленіемъ. Въ министерскомъ докладѣ указывается на принадлежащее государству право препятствовать духовенству пользоваться его духовною властію для вышпательства въ мірскія дѣла; по словамъ доклада, право это установлено принципами гал-

ликанской церкви при прежней монархии и подтверждено конкордатомъ. Французскія палаты разрѣшили кредитъ въ 376,000 фр. на расходы по представительству Франціи во время предстоящей въ Москвѣ коронаціи. Изъ этой суммы 250,000 фр. будутъ выданы чрезвычайному послу Ваддингтону, 46,000 лицамъ сопровождающимъ Ваддингтона и 80,000 французскому послу въ Петербургѣ адмиралу Жоресу. Назначение Ваддингтона представителемъ Франціи въ Москвѣ вызвало въ палатѣ протестъ бонапартистовъ, которые заявили, что такое назначеніе безтактно и поставитъ представителя Франціи въ неловкое положеніе, во-первыхъ потому, что представителями другихъ государствъ будутъ принцы крови, а во-вторыхъ и потому, что на берлинскомъ конгрессѣ онъ держалъ сторону противниковъ Россіи, урѣзывая вмѣстѣ съ ними выгоды, пріобрѣтенныя этою державою на Балканскомъ полуостровѣ санъ-стефанскимъ договоромъ. Представителей французской печати въ Москвѣ на коронаціи будетъ около двадцати человекъ. Князи Крапоткина переводятъ въ другое помѣщеніе, гдѣ онъ будетъ пользоваться большими удобствами и займется своими географическими работами. Въ Парижѣ на церемоніи при открытіи памятника Валентину, бывшему префекту города Страсбурга во время его осады, сенаторъ Шереръ Кестнеръ, родомъ изъ Эльзаса произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ надежду, что за торжествомъ „грубой силы“ послѣдуетъ „торжество справедливости“ и Эльзасъ будетъ возвращенъ Франціи. Россійскій императоръ пожертвовалъ на памятникъ генерала Шанзи 1,000 франковъ.

— Билль Гладстона о замѣнѣ парламентской присяги простымъ общинамъ, т. е. честнымъ словомъ, отвергнуть палатой, причемъ Бредло, депутатъ Бирмингэма, атеистъ, избранный два года назадъ, отказался принести установленную закономъ парламентскую присягу, вслѣдствіе того, что онъ не вѣритъ въ существованіе Всевышняго Творца. Тогда Бредло былъ воспрещенъ входить въ палату. Возникло дѣло, возбуждившее сочувствіе къ Бредло либеральной партіи. По почину либераловъ былъ составленъ билль, внесенный Гладстономъ и потерѣвший пораженіе. Впрочемъ, консерваторы одержали перевѣсъ всего тремя голосами. Въ Лондонѣ ждутъ лорда Дюфферина, который, впрочемъ, на возвратномъ пути изъ Египта намѣренъ побывать въ Константинополь, чтобы разсѣять возникшее охлажденіе между правительствомъ Порты и Англіи, а тогда уже лордъ явится въ Лондонъ и дастъ отчетъ по египетскимъ дѣламъ. По словамъ нѣкоторыхъ англійскихъ газетъ, лордъ Дюфферинъ долженъ предложить султану занять Армению англійскою арміею для того, чтобы спасти ее отъ нападенія Россіи. Разсылка угрожающихъ писемъ продолжается. Галлагеръ заявилъ на судѣ, что въ Нью-Йоркѣ содержится школа динамитчиковъ, въ которыхъ обучаются до 30 чел.

— Отношенія Сербіи къ Россіи становятся все холоднѣе по мѣрѣ, какъ дружба этой страны съ Австріею растетъ. Въ послѣднихъ засѣданіяхъ скупщины, сербскіе министры дозволяли себѣ высказываться враждебно къ Россіи, въ церквяхъ было отказываемо служить панихиды по покойномъ Императорѣ Александрѣ II, а въ то же время австрійскому правительству оказывается всевозможное вниманіе. Король Миланъ жертвуетъ свой новый орденъ Бѣлаго Орла прежде всего австрійскому императору и кронпринцу. Новымъ митрополитомъ сербскимъ выбрано лицо враждебно относящееся къ Россіи, это Феодосій Мравовичъ. Православное духовенство жалуется на различныя притѣсненія.

— Шведскій сеймъ обсуждалъ предложеніе одного депутата относительно нейтрализаціи Швеціи. Предполагалось поставить Швецію въ условія вѣчной нейтрализаціи. Министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что всѣмъ правительствамъ извѣстно, что Швеція будетъ вести войну только въ томъ случаѣ, когда дѣло коснется ея самостоятельности; всѣ слухи о тайныхъ договорахъ и династическихъ соглашеніяхъ Швеціи лишены всякаго основанія. Палата, значительнымъ большинствомъ голосовъ, отвергла предложеніе о вѣчной нейтрализаціи Швеціи.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Московскія Вѣдомости“, между прочимъ, говорятъ, что на предстоящихъ торжествахъ будутъ нести опредѣленныя обязанности лишь высшіе придворные чины; всѣмъ-же другимъ придворнымъ, дамамъ и кавалерамъ, которые придутъ въ Москву, предоставлено пользоваться правомъ пріѣзда ко Двору для участія въ церемоніяхъ и торжествахъ, въ коихъ будетъ принимать участіе Высочайшій Дворъ. Уже сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ представители дворянства, городовъ и земствъ, которые будутъ присутствовать при коронаціи, собрались въ Москвѣ 5-го и не позже 12-го мая. Къ тому времени придутъ депутаціи отъ калмыковъ внутренней киргизской орды, отъ забайкальскихъ бурятъ и другихъ иногородцевъ.

— Въ московскихъ газетахъ помѣщены разнообразныя полицейскія распоряженія, касающіяся предстоящей коронаціи. Такъ, приказомъ генераль-губернатора на время священнаго вѣчанія на царство Ихъ Императорскихъ Величествъ воспрещена выставка въ мѣстахъ, доступныхъ для публики, бюстовъ и портретовъ Ихъ Величествъ. Приказъ этотъ, какъ говорятъ газеты, мотивируется возможностью искаженія чертъ Августѣйшихъ Особъ въ дешевыхъ изданіяхъ. Со всѣхъ домовладѣльцевъ Тверской улицы взята полиціей подписка о неотдаваніи въ наемъ балконовъ и оконъ своихъ домовъ на время коронаціи, а также о недопущеніи любопытныхъ на крыши домовъ. Такая же подписка взята и отъ владѣльцевъ квартиръ, которые обязаны поручиться за благонадежность всѣхъ лицъ, имѣющихъ находиться въ ихъ квартирахъ во время слѣдованія царскаго кортежа. Въ первые дни предстоящей коронаціи будутъ безусловно всѣ торговыя заведенія. Трактиры же, шитейные дома, портярныя и т. п. останутся недоступными для потребителей во все время пребыванія въ Москвѣ Августѣйшей Фамиліи.

— По газетнымъ слухамъ, во время коронаціонныхъ торжествъ нѣкоторые изъ государственныхъ дѣятелей будутъ возведены въ графское и княжеское достоинство.

— «Новостямъ» сообщаютъ, что депутаты томской, тобольской и якутской губерній, которые будутъ присутствовать въ Москвѣ при коронаціи, на-дняхъ придутъ въ Петербургъ для поклоненія праху въ бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, и возложить вѣнки на гробницу Царя-Освободителя.

— На-дняхъ, по словамъ «Нов. Времени», въ Петербургъ прибыла депутація изъ Иркутска для присутствованія при священномъ коронованіи Ихъ Величествъ, состоящая изъ бывшаго генераль-губернатора, сенатора Синельникова, городского головы Д. Д. Демидова и Ф. К. Трапезникова, которая съ цѣлью поклоненія праху въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го, посѣтила усыпальницу русскихъ Царей.

— Главный штабъ циркуляромъ предлагаетъ всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, незанимающимъ штатныхъ должностей, а числящимся по спискамъ, подать въ теченіе мѣсяца въ отставку; иначе имъ предстоитъ увольненіе отъ службы безъ прошенія.

— На-дняхъ телеграфъ сообщилъ, что особою коммисіею выработанъ проектъ преобразованія судебной-слѣдственной части въ восточномъ и стеномъ генераль-губернаторствахъ. Въ дополненіе къ этому „Новостямъ“ сообщаютъ теперь, что, согласно предначертаннымъ министромъ юстиціи началамъ, въ упомянутый проектъ входятъ слѣдующія существенныя измѣненія: а) усиливается составъ полицейскихъ управленій въ названныхъ генераль-губернаторствахъ особыми чиновниками по слѣдственной части; б) устанавливается новый порядокъ производства дознаній и слѣдствій; в) проектируется примѣнить къ мѣстнымъ судебнымъ учреждениямъ улучшенный порядокъ судопроизводства и дѣлопроизводства, а также преобразовать прокурорскій надзоръ и измѣнить штаты судебнаго управленія.

Газеты утверждают, что соединенные сѣверное и международное телеграфнаго агентства, антрепренеромъ которыхъ состоитъ в настоящее время купецъ Кокоревъ, переходятъ въ руки редактора-издателя „Московскихъ Вѣдомостей“ М. Н. Каткова. По дошедшимъ до „Русскаго Кур.“ свѣдѣніямъ, съ переходомъ телеграфнаго агентства въ руки М. Н. Каткова, центральное управленіе агентства перенесется въ Москву, а въ Петербургѣ будетъ только отдѣленіе. Что же касается провинціи, то отдѣленія и конторы остаются попрежнему.

Студенты Московской Петровской академіи уже теперь въ значительномъ числѣ разѣзжаются на лѣтнія вакаціи. Многіе не держатъ и экзаменовъ. Обычныхъ лѣтнихъ практическихъ занятій нынѣшній годъ не будетъ. Студенты III-го и IV-го курсовъ командируются по частнымъ имѣніямъ („Рус. Вѣдом.“).

По словамъ «Рус. Курьера» вопросъ о замѣнѣ исключенія учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, не исключая и высшихъ классовъ, тѣлеснымъ наказаніемъ — рѣшенъ утвердительно.

„Варшавскій Курьеръ“ сообщаетъ слѣдующія извѣстія о безпорядкахъ на Жирардовской фабрикѣ: „Нѣсколько недѣль тому назадъ, на фабрикѣ была введена новая пражка, болѣе легкая для работы, по словамъ фабричнаго управленія. Въ виду этого, рабочимъ была понижена плата. Они отказались работать. Тогда прибылъ на мѣсто начальникъ уѣзда. Рабочіе толпились на улицахъ и рынкахъ и разгонялись патрулями изъ земской стражи и войска. Было арестовано пригнѣзи за неповиновеніе полиціи 10 работниковъ; къ мѣсту ареста начала собираться толпа, которая постоянно увеличивалась. Съ наступленіемъ темноты, изъ толпы стали бросать въ солдатъ камнями, и нѣсколько солдатъ было ранено. Командовавшій взводомъ унтеръ-офицеръ распорядился „для страху“ выстрѣлить холостыми зарядами. Толпа еще сильнѣе стала напирать, и тогда для обороны солдаты выстрѣлили настоящими патронами. Было сдѣлано 5 выстрѣловъ, отъ нихъ убито трое и пять ранено. На другой день, на мѣсто происшествія отправлены войска и казаки изъ Варшавы. Варшавскій губернаторъ, баронъ Медемъ, старался убѣжденіями успокоить возбужденіе. Чтобы понудить главныхъ зачинщиковъ событія разойтись по домамъ, управленіе фабрики выставило рабочимъ, съ своей стороны, геогграфическое объявленіе. Къ вечеру, толпа стала рѣдѣть; оставшіеся дали обѣщаніе вернуться на работу. Прокуроръ и судебный слѣдователь уже приступили къ производству слѣдствія, для выясненія причинъ печальнаго событія.

О происходившихъ въ Императорскомъ варшавскомъ университетѣ безпорядкахъ, попечитель варшавскаго учебнаго округа доноситъ, что 5-го апрѣля, на другой день послѣ дерзкаго поступка студента университета Жуковича, выразившагося въ нанесеніи оскорбленія попечителю во время подачи прошенія, безъ всякаго къ тому со стороны тайнаго совѣтника Апухтина повода—въ одну изъ аудиторій университета, по окончаніи въ оной чтенія первой лекціи профессора зоологии Вржесневскаго, внезапно хлынула толпа студентовъ разныхъ факультетовъ и курсовъ. Замѣтивъ возбужденное состояніе студентовъ, инспекторъ студентовъ даль знать ректору о волненіи и, войдя въ аудиторию, приглашалъ студентовъ, неадекватно находившихся въ ней, удалиться, по шумъ и крикъ усилились настолько, что ректоръ нашелъ уже необходимымъ обратиться къ содѣйствию полиціи. Нѣкоторые студенты обращались къ товарищамъ съ возбуждающими рѣчами. Послѣ прибытія полиціи и вытребованныхъ, по распоряженію оберъ-полиціймейстера, войскъ, были вытѣснены съ университетскаго двора собравшіеся и тамъ студенты. Большая толпа, отѣсненная за университетскія ворота, продолжала оставаться на улицѣ еще три часа, и какъ она, такъ и видъ стоявшихъ на улицѣ войскъ привлекалъ вниманіе, такъ что большая часть Краковскаго предместья наполнялась густыми толпами народа. Собиравъ студентовъ не расходилось, почему въ зданіе университета была введена рота сол-

датъ, которая заняла часть верхняго корридора. Послѣ повтореннаго инспекторомъ приглашенія—оставить аудиторию добровольно, а также послѣ двукратнаго приказанія ректора—немедленно удалиться, обратился къ студентамъ съ тѣмъ же предложеніемъ оберъ-полиціймейстеръ, предваривъ студентовъ, что въ случаѣ сопротивленія аудиторию будетъ очищена при помощи войска. Тогда студенты толпой стали выходить изъ аудиторіи. Во избѣжаніе давки и дальнѣйшихъ безпорядковъ, всѣ студенты были направлены въ однѣ двери противоположной аудиторіи и выпускались въ другія, которыя были заняты инспекторомъ и городовыми, причѣмъ студенты переносились. Въ слѣдующіе дни волненія продолжались, но уже въ меньшихъ размѣрахъ; лекціи не прекращались. 9-го апрѣля начался университетскій судъ надъ студентами, привлеченными къ отвѣтственности за участіе въ безпорядкахъ.

Изъ Астрахани телеграфируютъ: на-дняхъ правительственная коммисія обезждала вопросъ о введеніи новыхъ судебныхъ учреждений въ Астраханскомъ краѣ. Большинство высказалось за окружной судъ съ присяжными, меньшинство—за окружной судъ безъ присяжныхъ, мотивируя свое мнѣніе невозможностью привлечь въ присяжные кочевниковъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило, что училищные совѣты могутъ увольнять попечителей начальныхъ народныхъ училищъ и распорядителей частныхъ и воскресныхъ школъ за несоотвѣтственный ихъ званію образъ дѣйствій, даже помимо особаго постановленія избравшихъ ихъ земствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ.

Изъ Ситхи, главнаго города бывшихъ русско-американскихъ владѣній, пишутъ въ „Аугсбургскую Всеобщ. Газету“, что недалеко отъ этого города найдены богатые росыны золота, заключающагося въ кварцовыхъ жилахъ и легко добываемаго. Когда это извѣстіе распространилось въ Америкѣ, въ Ситху стали прибывать отовсюду многочисленные искатели золота. Нѣкоторые изъ крупныхъ торговцевъ Санъ-Франциско намѣреваются произвести тщательные розыски къ югу отъ горъ св. Ілии, съ цѣлью начать въ этой территоріи добываніе золота, въ случаѣ, если эти розыски поведутъ къ благоприятнымъ результатамъ.

„Екатеринбургская Недѣля“ сообщаетъ о совершенномъ упадкѣ золотопромышленности въ Оренбургскомъ краѣ. Главную причину упадка составляетъ дурная система работъ, дающая гораздо менѣе золота, чѣмъ можно было бы получить.

Редакторъ-издатель „Заграничнаго Вѣстника“, В. О. Коршъ, вслѣдствіе крайняго разстройства здоровья, приостановилъ свое изданіе и уѣхалъ за границу. Подписчикамъ будетъ разсылаться, взамѣнъ „Заграничнаго Вѣстника“, журналъ г. Вейнберга „Изданная литература“.

Въ Москвѣ лишилъ себя жизни извѣстный издатель Врема, Ляйеля, Гартвига и др. В. О. Ковалевскій. Въ послѣдніе годы онъ состоялъ приватъ-доцентомъ московскаго университета и вмѣстѣ съ тѣмъ директоромъ товарищества „Рагозинъ и К^о“, крушеніе котораго и послужило ближайшимъ поводомъ къ самоубійству Ковалевскаго. Онъ лишилъ себя жизни завязавъ голову въ гуттаперчевый мѣшокъ съ однимъ отверстіемъ, въ которое былъ вставленъ пузырекъ, наполненный хлороформированной губкой.

БИБЛИОГРАФІЯ.

China. *Ergebnisse eigener Reisen und darauf gebründeter Studien von Ferd. von Richthofen.* Барнъ Рихтгофенъ, какъ географъ, образовался въ школѣ Карла Риттера, отъ котораго и наследовалъ нѣсколько педантическую склонность къ географическимъ обобщеніямъ, надобно признаться, не всегда безупречнымъ. Какъ геологъ, онъ, еще молодымъ человѣкомъ, былъ извѣстенъ хорошими трудами по изученію Тироля и венгерскихъ Карпатъ; но наибольшую извѣстность доставило ему многолѣтнее путешествіе по крайнему Востоку, т.-е. по Японіи и Китаю. Попадъ въ 1863 году въ составъ прусской ученой

экспедиціи въ эти страны, онъ не пожелалъ вернуться вмѣстѣ съ нею въ Европу, а остался въ Среднемъ царствѣ, изученію котораго именно въ географическомъ и геологическомъ отношеніяхъ и посвятилъ нѣсколько лѣтъ. Въ 1869 году личныя средства его были истощены, почему шанхайская торговая палата, по представленію мѣстнаго уважаемаго ученаго, д-ра Макгована, ассигновала ему субсидію въ 12.000 рублей, благодаря которымъ онъ и извѣдывалъ значительную часть Средняго царства, такъ что изъ 18 провинцій, его составляющихъ, непосѣщенными остались лишь 6. Путешественникъ уже во время своихъ странствованій приобрѣлъ немалый авторитетъ своими письмами о природѣ и населеніи посѣщенныхъ имъ мѣстностей, особенно о китайскихъ мѣсторожденіяхъ каменнаго угля, часть которыхъ онъ видѣлъ самъ, а большинство помѣтилъ въ свои донесенія со словъ китайской государственной географіи. Изъ этой географіи уже черпали широкой рукой многіе европейскіе ученые, напр. Клапротъ, Грозье, Такинфъ, Уэльсъ Вилліамсъ; но Рихтгофену посчастливилось пользоваться послѣднимъ ея изданіемъ, а равно новѣйшимъ атласомъ Китая, изданнымъ бывшимъ ху-чуанскимъ генералъ-губернаторомъ. Отсюда много новаго въ его сообщеніяхъ, какъ прежнихъ, такъ и тѣхъ, которая вошли въ изданіе, названное нами въ заголовкѣ статьи. По окончаніи путешествія, баронъ вернулся въ Германию, и хотя противъ его показаній—напр. о числѣ жителей въ современномъ Китаѣ, которое онъ на-глазъ опредѣлялъ всего въ 100 милліоновъ,—слышались небезосновательныя возраженія,—былъ избранъ предѣвателемъ берлинскаго географическаго общества, а потомъ профессоромъ въ Боннѣ. Съ 1877 года началось появляться, большими томами in-4^о, его сочиненіе о Китаѣ, которое, собственно говоря, не есть отчетъ о его путешествіи, а сводъ добытыхъ имъ результатовъ, обработанныхъ не имъ однимъ, а и нѣсколькими специалистами, что особенно справедливо относительно недавно вышедшаго IV тома, посвященнаго палеонтологіи *). Для русскаго читателя, неспеціалиста по геологическимъ наукамъ, достаточно напомнить содержаніе обнародованныхъ уже книгъ, которыя едва ли когда будутъ переведены на нашъ языкъ, развѣ въ извлеченіи. Первый томъ посвященъ географіи и исторіи Китая, причемъ въ приложеніяхъ находятся немало картъ, иногда нѣсколько фантастическихъ, какъ напр. орографическая карта Китая. Тамъ же приложено нѣсколько рисунковъ даже такихъ мѣстностей, которыхъ авторъ самъ не видалъ. Во второмъ томѣ идетъ рѣчь о югозападной Маньчжуріи, сѣверо-восточной и сѣверо-западной частяхъ Китая, т.-е. провинціяхъ Чжили, Шаньдунѣ, Шань-си, Шень-си и Гань-су, преимущественно въ геологическомъ отношеніи, причемъ авторъ даетъ нѣсколько идеальныхъ разрѣзовъ почвы. Четвертый томъ, какъ сказано, посвященъ палеонтологіи, а третій еще ожидается.—Медленность изданія дозволяетъ Рихтгофену пользоваться трудами и другихъ путешественниковъ, даже позднѣйшихъ по времени его самаго, напр. Пржевальскаго, Армана Давида и проч.—Реку уже ввелъ въ свою географію Китая многое изъ установленнаго Рихтгофеномъ, но едва ли удачно, ибо природа не терпитъ такихъ симметрическихъ линій, по которымъ, напр., у боннскаго профессора располагаются горы. И теоретическія предположенія нѣмецкаго путешественника о мѣстѣ, занимаемомъ Лобъ-поромъ, съ которыми съ дѣйствительностью, открытою Н. М. Пржевальскимъ.—Во всякомъ случаѣ, для изученія Китая Рихтгофеномъ сдѣлано много, и сочиненіе его есть трудъ важный, хотя и нелишенный нѣкоторыхъ недостатковъ.

М. Венюковъ.

Въ Петербургѣ получено сочиненіе *Joest Wilhelm, Aus Japan nach Deutschland durch Sibirien.*, по она вышла въ каталогахъ Риккера въ прошлое уже полугодіе. Вышла также книга «На далекомъ Востокѣ» рассказы и очерки А. Я. Максимова. С.-Петербургъ 1883 г. ц. 2 р. 25 к. Книга эта прежде всего не С. В. Максимова, извѣстнаго писателя, съ которымъ могутъ смѣшать читатели автора. Это собраніе беллетристическихъ рассказовъ и замѣтокъ объ Уссурийскомъ краѣ во вкусѣ Каравина. Къ 19 печ. листахъ приложеніе 2 страницъ, опечатокъ. Цѣна книги сравнительно дорога.

*) Авторы трудовъ, помѣщенныхъ въ IV томѣ, суть Дамесъ, Кайверъ, Шенкъ, Швагеръ и пр.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 26 апрѣля. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23¹/₁₆ пенс. за рубль, на Парижъ 250³/₄ сант., на Гамбургъ 203¹/₈ пфен. Подушныя имперіалы 8 р. 26 к.; рубли серебр. 1 р. 35; 5⁰/₁₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 95⁷/₈, 2 вып. 93¹/₂, 3 вып. 93, 4 вып. 92³/₄, 5 вып. 93. Восточный заемъ 92¹/₈. Первый выигр. заемъ 224¹/₄, второй выигр. заемъ 212³/₄. Обл. Сиб. гор. кред. общ. 87, облиг. Моск. гор. кред. общ. 86¹/₂, закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. 134¹/₄, 5¹/₂⁰/₁₀ рента 99³/₄, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90³/₄, 6⁰/₁₀ закл. лист. Харьковск. зем. банка 92¹/₂, закл. лист. Тульск. зем. банка 93, Саратов.-Симб. зем. банка 84. Акц. Сиб. Международ. ком. банка 350 (безъ добавоч. дивид. 16 р.), акц. Волжск.-Камск. ком. банка 441, акц. Сиб. уч. деуд. банка 437, акц. Сибир. торг. банка 335, акц. Главн. общ. Россійск. ж. д. 261, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 62¹/₂, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 96³/₄, акц. Курск.-Кіевск. ж. д. 235. Настроеніе биржи съ курсомъ тихое, изъ бумагъ въ требованіи I выигр. заемъ по 224¹/₄ и II по 213, и Акц. Волжск.-Камск. банка по 440.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ И ПОСОБІЙ.

«С. Г. Александрова и бр. Смородиновыхъ»

Въ г. Омскѣ.

Выполняютъ по столичнымъ цѣнамъ требованія Гг. иногородныхъ по выпискѣ всевозможныхъ книгъ.

Большой запасъ учебниковъ по программамъ всѣхъ учебныхъ заведеній СИБИРИ и ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

ТАКЖЕ РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ ДѢТСКИХЪ КНИГЪ, УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ, ПИСЬМЕННЫХЪ И ЧЕРТЕЖНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ.

(къ 300-лѣтнюю СИБИРИ).

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

1882 г.

Цѣна 3 руб.

Подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“, выписывающіе эту книгу черезъ редакцію, пользуются уступкой 20%.

РУССКАЯ ОБЩИНА ВЪ ТЮРЬМѢ И ССЫЛКѢ.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

Цѣна 3 рубля.

Съ требованіями обращаться въ контору „Восточнаго Обозрѣнія“.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ВЪ ДАЛИ

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ВОЛЬНОЙ И НЕВОЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

МИШЛА (М. И. Орфанова)

съ предисловіемъ С. В. Максимова.

1883 г.

Цѣна 2 р. Продается въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., магазинъ „Новаго Времени“.